

ЛИКА РУСАЛ

СИНТАКСИС

200 ЛЕТ СПУСТЯ

Ли́ка Ру́сал

Синтаксис. 200 лет спустя

<https://litres.ru/73475681>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двести лет назад, мир погиб.

Магия накрыла города Куполом — единственной защитой от хаоса за его пределами.

В Академии учат одному: система не ошибается, её нельзя ставить под сомнение.

Выпуск — честь.

Ада — первокурсница факультета синтаксиса. Она читает магию как код.

И однажды видит то, что не должен видеть никто. Купол питается не только энергией. Он питается людьми.

Кассиан — лучший на боевом факультете. Его жизнь — долг. Его тело — оружие системы. Его Связь с Куполом причиняет боль... которая утихает только рядом с Адой.

Лиам — её прошлое. Первая любовь. Огонь, который всегда обжигал слишком близко. И он уверен: жертвы необходимы.

Когда правда становится опаснее монстров за Куполом, Аде придётся решить — смириться, или переписать саму основу магии.

Но изменить код — значит разрушить порядок.

А полюбить того, кто поклялся его защищать, — значит обречь себя на предательство.

Иногда мир держится на жертвах.

Иногда — на любви.

И если выбирать придётся между ними,
кто выживет?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	25
Глава 3	45
Глава 4	63
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Лика Русал

Синтаксис. 200 лет спустя

Пролог

В 2026-м магия не пришла с неба – она не явилась в ореоле божественного света, не обрушилась метеоритным дождём, не возвестила о себе пророчеством, которое потом можно было бы отыскать в старых книгах и сказать: «Мы знали».

Она просто проснулась.

Сначала это выглядело как сбой.

В новостях говорили о странных вспышках света над Токио – будто небо разрисовали гигантскими неоновыми маркерами. В Берлине в один день вышли из строя все электронные системы в центре города: компьютеры гасли, светофоры замирали, а камеры слежения показывали лишь хаотичный поток пикселей – словно их выжгло изнутри невидимым огнём. В Москве люди видели, как над рекой повисла тонкая золотая сетка, похожая на мираж: она переливалась, дрожала, будто сотканная из лунного света, и исчезала при приближении.

Мы смеялись.

Мы всегда сначала смеёмся.

Я помню тот вечер. Мы сидели на кухне за столом, заваленным конспектами. Она ворчала, что я снова отвлекаюсь – вместо подготовки к экзамену листаю ленту новостей. Я показал ей видео: на нём мужчина стоял посреди улицы, а вокруг его рук вспыхивали тонкие линии света, будто он случайно разрезал воздух невидимым стеклом.

– Фейк, – сказала она, отбирая у меня телефон. – Монтаж.

Я тогда не знал, что это было первое настоящее видео магии.

Через три дня смеялись уже не все.

Линии света перестали быть редкостью. Они проступали в воздухе, на стенах домов, на асфальте – как трещины в реальности, как шрамы на теле мира. Люди начали слышать странные звуки: гул, который будто доносился из-под земли, – низкий, вибрирующий, проникающий в кости.

У некоторых открывались способности. У кого-то загорались ладони, излучая тепло, но не обжигая. У кого-то кожа становилась прозрачной, и под ней вспыхивали узоры – словно древние письмена, пробуждающиеся в крови.

У кого-то ничего не происходило.

И это было хуже всего.

Потому что никто не понимал, что именно является началом – дар или приговор.

Первые жертвы появились через неделю. Они не умерли от огня или молнии. Они просто... не выдержали. Их тела не смогли вместить то, что древнее их самих.

Одни падали, словно их души высасывали изнутри. Другие превращались в живые факелы, но пламя не оставляло пепла – лишь пустоту. Третьи застывали: их глаза становились стеклянными, а кожа – серой, как пыль.

Когда в одном из районов города небо расколосось – буквально, словно стекло, – мы всё ещё надеялись, что это временно. Что учёные разберутся. Что правительство что-то придумает. Что завтра всё вернётся на круги своя.

Но когда из разлома вышло нечто, чему у нас не было названия, стало ясно: мир больше не принадлежит нам.

Сущности не нападали сразу. Они наблюдали – молча, холодно, с любопытством хищников, изучающих добычу. А потом начали рвать.

Горели здания. Исчезали кварталы. Электричество стало бесполезным: техника сходила с ума, как и люди. Телефоны взрывались в руках, автомобили заводились сами по себе, а светофоры мигали хаотично, будто пытались передать послание на неизвестном языке.

Я помню, как мы бежали. Держались за руки, потому что казалось: если отпустить, мир разорвёт нас по отдельности. Ветер бил в лицо, неся запах гари и чего-то металлического, а за спиной раздавались крики – то ли боли, то ли ярости.

Она всегда была храбрее меня. Когда первый разлом открылся прямо над нашей улицей, я застыл, парализованный ужасом. А она потянула меня за собой.

– Бежим, – сказала она.

Мы не знали, куда.

Никто не знал.

Тогда и появились первые Купола.

Сначала – экспериментальные. Вокруг правительственных зданий. Вокруг военных баз. Огромные светящиеся сферы, похожие на мыльные пузыри, только слишком плотные, слишком живые. Они пульсировали, переливались всеми оттенками золота и серебра, будто дыша. Они отталкивали сущностей. Они не пропускали искажения.

Люди начали стекаться под них, как под зонты во время кислотного дождя. Но никто не спрашивал, откуда берётся энергия для их поддержания. Мы были слишком заняты выживанием.

Когда над нашим городом подняли Купол, я плакал. Я не стыжусь этого. Это было самое красивое, что я видел в те дни – золотое сияние, которое закрывало небо, словно кто-то накрыл нас ладонью. Мы думали, это спасение.

Мы ошибались.

Магия не просто пришла. Она проснулась из глубины самого мира – из того, что существовало задолго до людей. Её нельзя было уничтожить – только направить. Ограничить. Связать.

И за это нужно было платить.

Сначала платили добровольцы. Те, кто обнаружил в себе силу, пытались научиться управлять ею. Их собирали, обучали, объединяли. Так появились первые Академии – не про-

сто школы, а крепости, лаборатории, храмы новой реальности.

Им говорили, что они – надежда человечества.

И это было правдой.

Просто не всей.

Я видел первый выпуск. Стоял среди толпы, когда они произносили клятву служить городу. Их было двенадцать – молодые, уверенные, сияющие силой. Когда они закончили говорить, Купол вспыхнул ярче обычного. А двое из них упали. Нам сказали, что это перегрузка. Что такое случается.

Нам всегда говорили, что «такое случается».

Но я видел их лица. В них не было боли. Только удивление – словно они наконец поняли, что именно значит «служить».

Через месяц она сказала, что хочет поступить в Академию.

– Мы не можем всё время прятаться, – сказала она. – Если есть сила, её нужно контролировать.

Я не хотел её отпускать. Я боялся. Но я любил её больше, чем боялся.

Она поцеловала меня перед воротами. И сказала, что вернётся.

Она не вернулась.

Мне сообщили, что её распределили за пределы Купола. Что она служит. Что это честь.

Я тогда впервые задумался: почему никто не возвращается?

Двести лет прошло с тех пор.

Города под Куполами стоят. Люди живут. Дети рождаются, смеются, влюбляются. Мир научился существовать с магией. Но если вы думаете, что Купол – это защита, вы ошибаетесь. Это договор.

И у любого договора есть цена.

Иногда – сила.

Иногда – жизнь.

Иногда – любовь.

И когда придёт время, вам тоже предложат выбрать, чем вы готовы заплатить.

А пока мы живём под золотыми куполами, любимся переливами магических рун и учимся не смотреть за край. Потому что там, за границей света, всё ещё ждут, наблюдают и требуют плату.

Глава 1

– Аделин Роан, ты снова летаешь в облаках? – до меня донёсся притворно-возмущённый возглас подруги. – Тебе совершенно не интересно, что происходит вокруг? Мы ведь так мечтали об этом дне!

Скинув остатки воспоминаний о странном сне, который не давал мне покоя даже тогда, когда мы с Мирой ступили под своды Академии, я попыталась отшутиться, подражая её нарочитому официозу:

– Нет, Мира Лейн, я прекрасно всё вижу. Просто до сих пор пребываю под впечатлением от церемонии зачисления на первый курс.

Не ложь. Ведь её я не выносила. Но полуправда – только для того, чтобы бойкая стихийница не начала свои привычные нравоучения о моей мечтательности и пристрастии к старинным сказкам, где описываются первые появления магии в нашем мире. И после которых мне иногда снятся слишком живые сны...

Мира смерила меня подозрительным взглядом, но дальше продолжать тему моего «линчевания» не стала. Вместо этого, задорно встряхнув белыми кудряшками с редкими синими прядками – явный признак того, что стихийница владеет магией молний, – потащила меня за собой по огромной винтовой лестнице. Прямо к нашему новому классу, находяще-

мусья на третьем этаже.

– Хорошо, что мы девушки! – хохотала Мира. – Было бы обидно перестать общаться после поступления.

Я кивнула, помня святое правило всех магов, достигших определённого возраста и поступивших в Академию: «Никаких связей и привязанностей с магами других направлений». Но тут же поправила подругу:

– Дружить можно и с парнями. Не поощряют, но главное – никакой романтики и... не трогать боевиков.

– Да нужны мы им! – с улыбкой отмахнулась подруга.

Заметно запыхавшись – что с моей комплекцией «мягкой пышки», как говорила всё та же Мира, было немудрено, – я пыталась поспевать за бодрым шагом стройной подруги и попутно рассматривать Академию.

Она была великолепна в своей первозданной незыблемости: высокие потолки, уходящие в полупрозрачные купола; резная золочёная лепнина; люстры, наполненные магией стихийников огня; множество крутых лестниц и портреты на стенах – каждый из них рассказывал свою собственную молчаливую историю научных прорывов или боевых побед.

Я видела Академию множество раз – считай, каждый день на протяжении своих восемнадцати лет, как и каждый из жителей Вельтариса: стены виднелись из каждого уголка анклава. Но никогда ранее я не бывала внутри.

Вход открывался лишь наделённым магией – и ровно в тот час, когда их зачисляли на обучение. Всем остальным – вы-

пускникам и простому амагическому населению, коего было большинство, – двери Академии никогда не показывали своих тайн.

– Вот он! – Вывернув за поворот третьего этажа, Мира со счастливой улыбкой потащила меня к классу, около которого уже толпились первогодки, медленно проходя и толкаясь у дверей. Нисколько не стесняясь, по своему обыкновению, подруга расталкивала тех, кто оказался менее проворным, и, не забывая тащить меня следом, будто балласт, тихо бурчала всем недовольным: – Посторонитесь. Осторожнее. Нам необходимо в первые ряды – у Ады плохое зрение!

Заслышав последнее, я густо покраснела, низко опустив обычные, ничем не примечательные блёкло-голубые глаза в обрамлении очков, пытаясь спрятаться от взглядов, а лучше и вовсе провалиться сквозь чёрные мраморные плиты пола. Усугубляла ситуацию ещё и причёска: утром я собрала свои непослушные, вечно топорщащиеся рыжие волосы в высокий пучок – или его подобие. И теперь все мои округлые, покрытые пятнами румянца щёки представляли перед одногруппниками как на ладони.

– Зачем ты так?... – тихо шепнула я Мире, но та не расслышала или не посчитала нужным ответить.

Добившись своего и всё же протолкнувшись к первым рядам длинных скамей аудитории, она плюхнулась на лучшее место – прямо напротив преподавательского мостика, хлопав рядом с собой:

– Давай, Ада. Пора брать магического быка за рога!

Смирившись с её энергией, а также с негодующими взглядами остальных, я устало опустилась на скамью. Ноги гудели после пробежки по главной лестнице Академии, а нервное напряжение от короткого, но впечатляющего зачисления давило на грудь, не давая перевести дыхание.

Посвящение в первокурсники действительно не заняло больше десяти минут. Ректор Академии – Октавион Фолл – зачитал клятву, которую мы хором повторили перед Советом Регентов – правящим органом Вельтариса. А после наши слова, обретя физическое воплощение магических рун, улетели в Фолиант Записи. Именно там хранились имена и фамилии всех, когда-либо удостоившихся дара после Великого Разлома. Двести лет новой истории. И новой жизни.

– Фух, – переведя дыхание и выложив на стол перед собой объёмную тетрадь для лекций, Мира заговорщицки ткнула меня в бок. – Так, теперь давай рассказывай, пока преподаватель не пришёл: руны на самом деле настолько прекрасны?

– Да, настолько, – без энтузиазма откликнулась я, пытаюсь найти собственные писчие принадлежности в простом потрёпанном рюкзаке с вечно заедающей молнией и логотипом известной рок-группы.

– Пф, многословно, – скривилась Мира, но тут же махнула на меня рукой, начав стрелять глазками в симпатичного парня, занявшего место по другую сторону от неё.

В этом была вся Мира: шумная, энергичная и легко пере-

ключающаяся с одного на другое. Как и положено человеку с магией молний. Ведь наша магия – отображение не только характера, но и самой сути.

А я... Я была из числа тех, кто особо не полезен ввиду своей численности, но и не амагичен, а потому имеет право учиться в Академии и чего-то добиться в жизни...

Синтаксис – так звучало официальное название моего дара. Способность видеть магию в рунах. Заклинания – не только улавливать на слух, но и невооружённым глазом. Уметь структурировать записи, исправлять код магии, отдельных заклятий и потоков... Рутинная работа архивариев, учителей и историков. Не высшие среди магов, скорее – удобный рабочий класс.

Но раньше не было и нас...

Я множество раз читала легенды и сказки, слушала рассказы от тех, кто когда-то слышал «из первых уст» правду, но спустя время исказил её, приукрасил или, напротив, облачил в броню страха и ужаса. Но все они сводились к общей истории.

Двести лет назад наш мир – обычный, техногенный, опутанный сетью интернета и проводами коммуникаций – вдруг раскололся в прямом смысле этого слова. Небеса дали трещину, обнажая магические потоки скрытых доселе измерений, а недра земли взбунтовались, выпуская в города полчища разнообразных монстров и духов.

Не только сам мир претерпел изменения, но и его жители.

Появились виды, давно считавшиеся лишь вымыслом воображения: драконы, гарпии, коты с зачатком речи... А люди, те, кто не стал жертвой монстров и не сгорел изнутри, не сумев сжиться с новой странной магией или оттолкнуть её губительные потоки полностью, – обрели дар.

Стихийники, боевые маги, подавляющие и синтаксисы – четыре структуры, ставшие на защиту образовавшегося анклава и выжившего амагичного населения перед лицом пустоши с монстрами, оставленной за Куполом города.

Именно Купол стал спасением для человечества, закрыв от хаоса, магических бурь и порождений бездны. Подобные защитные сооружения из чистой энергии установили над всеми выжившими анклавами. И мой родной Вельтарис был крупнейшим из них. Горстка поселений в вынужденной изоляции друг от друга – цена, которую пришлось заплатить человечеству за право выжить.

Аудитория вдруг стихла. Даже разговоры на задних рядах прекратились.

Подняв глаза от бесцельных кругов на листе тетради, которые я в задумчивости начала выводить ручкой, я замерла. В класс вошёл наш куратор – стихийник, маг огня – Силар Герн. Высокий, сухопарый и уже немолодой мужчина с длинными седыми волосами, собранными в низкий хвост, поправил лацкан ничем не примечательного серого делового костюма-тройки. Его внимательные, сохранившие угольно-чёрный цвет глаза проскользнули по рядам притихших

студентов – ни на ком не останавливаясь, но словно запоминая каждого.

– Добро пожаловать в Академию, первокурсники. И раз Совет Регентов и Фолиант Записи приняли вашу клятву, не будем больше тянуть. Приступим к изучению основ. Записывайте...

– А он ничего, староват, правда, – шёпот Миры заставил меня закатить глаза. Она вечно влюблялась, но вот подобной оценки для куратора я не ожидала даже от неё.

Механически записывая лекцию и радуясь тому, что благодаря своим способностям вижу магию буквально застывшими рунами в воздухе, я с лёгкостью погрузилась в новые размышления...

Сиалар не зря упомянул Совет Регентов. Фактически именно эти люди – вернее, их предки – смогли найти способ создания Купола и встали во главе Вельтариса. Лучшие из лучших, традиционно владеющие и передающие исключительно по наследству магию подчинения. И если мы все являлись шестерёнками в огромном механизме системы, то Совет Регентов, состоящий из четырёх представителей разных семей, – его сердцем и двигателем. Те, кого мы вроде выбираем... но ничего не меняется.

За подобные мысли могли и наказать. Например, ссылкой за пределы защищённого анклава или отправкой на дальнюю заставу – уничтожать монстров, пока не станешь их кормом. Инакомыслие не поощряется в тоталитарном обществе.

Стоило перестать отвлекаться от учёбы. Я всегда была хорошей девочкой. Ведь только благодаря знаниям и умению «не выделяться» могла рассчитывать на более-менее достойное существование. Кроме этого, у меня ничего не было.

Я продолжала механически выводить буквы, но взгляд то и дело скользил по едва заметным магическим рунам, витающим в воздухе вокруг Сиалара Герна. Они сплетались в причудливые узоры – алые, как пламя, и золотистые, словно раскалённый металл. В них читалась сила, отточенная годами практики, и холодная расчётливость человека, привыкшего держать всё под контролем.

Мира, уловив мой рассеянный взгляд, тихонько толкнула меня локтем и прошептала, едва шевеля губами:

– Смотри, как он держит осанку. Настоящий маг огня. Не то что эти... – Она неопределённо повела плечом в сторону задних рядов, где перешёптывались несколько студентов с символами стихийников воды на рукавах обычных толстовок.

Я не ответила. Вместо этого сосредоточилась на рунах, пытаюсь разобрать их структуру. В них таилась не только магия, но и... нечто ещё. Некое напряжение, будто тонкая струна, готовая лопнуть от малейшего прикосновения. Казалось, сама Академия случайно вынесла часть своего магического контура на обозрение...

Сиалар, словно почувствовав моё внимание, на мгновение задержал взгляд. Его цепкие глаза пронзили насквозь, буд-

то он видел не просто студентку, а каждую мысль, каждый страх, прячущийся в глубине сознания.

– Синтаксисы, – его голос прозвучал неожиданно резко, вырывая меня из размышлений, – обладают уникальным даром. В этом году их особенно много на потоке... Они видят магию не как хаотичный поток, а как стройную систему символов. Но помните: знание – это не только сила, но и ответственность.

В аудитории повисла тяжёлая тишина. Даже Мира перестала стрелять глазами в сторону симпатичного парня и замерла, вслушиваясь в каждое слово.

– В мире, где магия стала частью реальности, – продолжал Сиалар, – где каждый шаг может стать последним, ваша задача – не просто записывать заклинания. Вы должны понимать их суть, уметь исправлять ошибки, предотвращать катастрофы. Не только действием, но... иногда и отсутствием оного. Ведь одна неверно истолкованная руна способна разрушить то, что мы строили двести лет.

Я невольно сжала перо в руке. Его слова отозвались в душе странным эхом. Словно Герн говорил не только о магии, но и о чём-то большем – о тайнах, скрытых за фасадом Академии.

– Сейчас мы разберём базовый защитный контур, – Сиалар взмахнул рукой, и в воздухе вспыхнули алые линии, складываясь в сложный геометрический узор. – Обратите внимание на последовательность рун. Кто скажет, какая из

них является ключевой?

Аудитория замерла. Студенты переглядывались, но никто не решался поднять руку. Даже Мира, обычно первая в таких вопросах, лишь нервно теребила край блузки.

Я же, не задумываясь, подняла взгляд на узор. Среди множества символов один выделялся особенно ярко – руна с ви-
тиеватыми изгибами, напоминающими пламя. Она пульсиро-
вала, словно сердце, задавая ритм всему контуру.

– Эта, – тихо произнесла я, указывая на неё.

Сиалар снова посмотрел на меня. На этот раз в его взгляде мелькнуло нечто, похожее на одобрение.

– Верно, но не удивительно. Вы, студентка Роан, одна из тех, кто может видеть магию. Больше меня бы впечатлил пра-
вильный ответ боевика или стихийника, – его голос звучал сдержанно, но в нём чувствовалась скрытая сила. – Руна Иг-
нис – основа любого защитного заклинания огня. Она стаби-
лизует поток энергии, предотвращает утечку. Кто может сказать, что произойдёт, если её заменить на руну Аква?

Теперь даже Мира не удержалась:

– Произойдёт дисбаланс! Вода и огонь – противоположные стихии. Контур разрушится, а высвободившаяся энер-
гия может...

– Уничтожить всё вокруг, – закончил за неё Сиалар. – Именно поэтому синтаксисы так важны. Они – те, кто сле-
дит за порядком в хаосе магии. Но не стоит забывать и об остальных магах. Именно стихийники и боевики – наша фи-

зическая защита.

Он сделал паузу, обводя взглядом аудиторию.

– Но помните: магия – это не игрушка. И те, кто забывает об этом, платят высокую цену. И... если кто-то из вас не уверен, что сможет постичь «виденье» рун магии так же ловко, как это делают с рождения синтаксисы, то вот вам мой совет: поскорее заведите дружбу хотя бы с одним из них. Их особое зрение однажды способно сохранить вам жизнь. Какими бы бесполезными «ботаниками» ни считались...

Пренебрежительное прозвище моего дара – «ботаники» – неприятно кольнуло слух. От куратора подобного я не ожидала... Но, с другой стороны, Академия – не место для приятной прогулки и времяпрепровождения. Сиалар сразу дал понять, что не будет возиться с нами как с детьми. Все мы полезны, но не имеем права зарываться. Его слова повисли в воздухе, словно предупреждение.

Я невольно вспомнила свой сон – тот самый, который преследовал меня с самого утра. В нём тоже были руны, но они не складывались в узоры, а рассыпались, превращаясь в пепел. И за этим пеплом скрывалось что-то... чужое.

– А теперь запишите основные принципы построения защитного контура, – Сиалар повернулся к доске, и руны в воздухе медленно начали растворяться, оставляя после себя лишь лёгкий запах гари. – И постарайтесь запомнить: в магии нет мелочей. Каждая деталь имеет значение.

Я опустила взгляд на тетрадь, но вместо строчек букв пе-

редо мной снова возникли образы – руны, переплетающиеся в танце, словно живые существа. И где-то на краю сознания шелестел тихий голос: «Ты видишь больше, чем думаешь. Но готова ли ты узнать правду?»

Мира, заметив моё замешательство, снова шепнула:

– Ты в порядке?

Я кивнула, но внутри всё сжалось от тревоги. Что-то подсказывало: этот день станет началом чего-то большего. Чего-то, что изменит не только мою жизнь, но и весь Вельтарис.

Глава 2

Проснувшись, я не сразу поняла, где нахожусь.

Не слышалось привычного сопения младшего братика, доносящегося из-за занавески, разделяющей нашу маленькую детскую комнату. Не было и шума за окном дома в бедном районе. Даже храп отца, повредившего переносицу в прошлом году на заводе, не стал причиной моего пробуждения.

Лишь тишина толстых неприступных стен Академии давила на барабанные перепонки. Такое непривычное чувство защищённости, что даже казалось опасным. Нелогично. Бредово. Но мне, выросшей по другую сторону реальности города, ощущалось именно так.

Наша семья жила бедно: маленький дом на отшибе бедного района. Родители – оба амагичные, абсолютно лишённые магии работники завода по переплавке энергетических потоков в привычную субстанцию, заменившую анклаву некое подобие электричества. И мы с братом – ещё не способные приносить доход в семью, а лишь требующие заботы.

И если с четырёхлетним Финном было всё ясно с момента его проверки на дар, которого служители Инквизиции – аналога ушедшей в далёкое техногенное прошлое полиции – так и не выявили (когда мир летит в бездну, люди часто цепляются за что-то старое, понятное и порой забытое ранее...),

то я была той, кто мог принести в семью пусть и небольшой, но постоянный заработок.

Отучиться в Академии и поступить в Архив магии – было моей целью столько, сколько я себя помнила. Записывать руны заклинаний, помогать ими в бытовых целях простому населению, следить за правильностью работы приборов на их основе... Ничего сложного или героического. Но тихий каждодневный труд на благо анклава, по моему скромному разумению, являлся не менее важным, чем подвиги Корпуса Купола, в который входили отряды из лучших боевых магов, способных очищать пустошь вокруг Вельтариса от монстров и сдерживать нападения на энергетические точки городской защиты.

Страхнув остатки сонного оцепенения, проведя по жёсткой ткани простыни пальцами, я встала с постели и подошла к единственному окну в выделенной мне на эти четыре года комнате – узкому, но дающему рассмотреть далёкие огни ночного анклава.

За стеклом расстился Вельтарис – город-оплот, укрытый Куполом, словно драгоценный камень в хрустальной шкатулке. Огни внизу мерцали хаотично, но в их расположении читалась строгая геометрия: центральные улицы с широкими проспектами, где жили маги и чиновники, плавно переходили в кварталы попроще, а дальше – в тесные переулки бедного района.

Я прижалась лбом к холодному стеклу. В груди вороча-

лись противоречивые чувства: гордость от того, что я здесь, и тревога – ведь теперь я одна, без привычной опоры.

«Ты справишься», – мысленно повторила я, как повторяла каждое утро перед проверкой на дар, перед экзаменами в подготовительной школе, перед зачислением. Это стало моим внутренним заклинанием – простым, но действенным.

Переодевшись в форму Академии – тёмно-синюю, с серебристой вышивкой по вороту (символ синтаксисов), – я собрала волосы в тугий хвост. Форма была не обязательна к ношению каждый день, но... более предпочтительным вариантом одежды.

Зеркало отразило бледное лицо с россыпью веснушек на носу. Ничего примечательного. Обычная девушка из бедного квартала, которой повезло родиться с даром.

В коридоре уже слышались шаги и приглушённые голоса. Академия просыпалась рано, и вместе с ней первокурсники осваивались, пытались понять новое пространство. Я глубоко вдохнула и вышла.

На первом этаже, в просторном холле с мраморными колоннами, толпились студенты. Кто-то рассматривал портреты на стенах, кто-то перешёптывался у расписания, а несколько стихийников воды уже устроили мини-шоу: из ладоней лились тонкие струйки, сплетаясь в причудливые фигуры. Зрители аплодировали.

– Аделин! – знакомый звонкий голос прорвался сквозь гул. Мира, сияя улыбкой, подбежала ко мне – её синие пряди

вспыхнули в лучах утреннего света. – Ну как, освоилась? Я вот до сих пор не верю, что это не сон!

Я улыбнулась в ответ, но внутри всё сжалось. Мира, выросшая в семье потомственных магов, воспринимала Академию как естественное продолжение своей жизни. Для неё это было приключением. Для меня – шансом выжить.

Я до сих пор не понимала, как однажды стала ей подругой. Когда это произошло: у той лавки с булочками, когда к Мире попытались пристать мальчишки, а я, впервые не испугавшись, кинулась ей на помощь? Или позже, когда маленькая Мира встала на мою защиту в начальной общей для всех слоёв школе?

– Более-менее, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – А ты?

– О, я уже нашла пару классных мест для отдыха! – Она схватила меня за руку. – Пойдём, покажу! А ещё тут есть библиотека с открытым доступом... представляешь?

Я едва успела кивнуть, как она потянула меня за собой. Мы миновали главный холл, свернули в боковой коридор и оказались перед массивной дверью с резным узором.

– Вот! – Мира торжественно распахнула её.

Библиотека оказалась огромной: ряды высоких шкафов, заполненных книгами, свитками и фолиантами, мягкие кресла у окон, столы с настольными кристаллами для записи. В воздухе пахло пергаментом, воском и чем-то неуловимо магическим.

– Они называют это Архивом, на манер городского, – пояснила Мира, проводя пальцем по корешкам. – А вот тут, смотри... – Она достала толстый том с золотым тиснением. – «История магических войн». Никогда не думала, что смогу её потрогать!

Я осторожно коснулась обложки. Под пальцами ощущалась не просто кожа, а тонкая вязь защитных рун. Книга была старой, очень старой – из тех, что писали ещё до Великого Разлома.

– Интересно, сколько тайн тут скрыто, – прошептала я, проводя взглядом по бесконечным рядам стеллажей.

– О, поверь, много! – Мира захлопнула том и поставила его на место. – Но сейчас нам надо на завтрак. Ты же не собираешься пропускать первую трапезу в Академии?

Я хотела остаться. Хотела возразить, но побоялась обидеть Миру. Я ничего не знала о своей новой жизни, а потому не стоило начинать её с разрушения старых связей. Один из главных пазлов, который я до сих пор не нашла... но планировала разыскать в ближайшие дни, был где-то рядом. В конце концов, именно этому я была рада даже больше, чем простой возможности обучаться в Академии. Был всего один человек, способный одним взглядом подарить мне крылья...

– Эй! Приём! – Мира завопила мне в ухо и подтолкнула к выходу.

– Прости, – произнесла я, послушно позволяя вытянуть себя из святого святых.

Мы направились в столовую – просторное помещение с высокими сводами и витражными окнами. Столы оказались расставлены по группам: стихийники огня сидели у камина, воды – ближе к окнам, боевики – в дальнем углу, а синтаксисы, как всегда, заняли места у стены, подальше от шума. Мы же с Мирой решили держаться вместе. Хотя бы пока такая возможность имелась...

Я взяла поднос и встала в очередь. Еда выглядела непривычно: блюда из магически обогащённых продуктов, напитки с лёгким мерцанием.

– Попробуй это, – как только мы заняли один из дальних столиков, Мира ткнула пальцем в тарелку с чем-то, напоминающим омлет, но с золотистыми прожилками. – Говорят, это даёт заряд энергии на весь день.

Перестав оглядываться по сторонам, я откусила кусочек. Вкус был странным – одновременно знакомым и новым, будто в нём смешались воспоминания о домашних завтраках и что-то неуловимо волшебное.

– Неплохо, – признала я.

– А вот и наш любимый куратор, – Мира кивнула в сторону дверей.

Сиалар Герн вошёл в столовую. Его серый костюм резко контрастировал с яркими повседневными нарядами студентов. Он окинул взглядом зал, задержался на мне на мгновение, и в его глазах снова мелькнуло то самое выражение – будто он знал что-то, чего не знали остальные.

– Он всегда так смотрит, – пробормотала я, опуская взгляд в тарелку.

– Да брось, – Мира подмигнула. – Может, ты ему просто нравишься.

– Или наоборот, – тихо ответила я.

Мира рассмеялась, но я не шутила. Хмурый взгляд преподавателя напрягал. И хоть нам предстояло встречаться с ним лишь на общих лекциях, где ученики по всем направлениям магии занимались вместе, эти часы лекций отчего-то уже вызывали неприятный холодок.

Уткнувшись в свою тарелку и теперь пережёвывая еду так, будто она и вовсе лишилась вкуса, я не сразу расслышала тихий восторженный шёпот подруги:

– А вот и боевики со старшего курса пожаловали...

Не разделяя её энтузиазма, но машинально повернув голову в сторону входа в столовую, я замерла, рассматривая компанию из пятерых рослых парней в форме Корпуса Купола – это означало, что каждый из них был не просто студентом, а уже фактическим офицером. В Корпус брали лишь лучших из лучших, и доверяли таким студентам первые задания...

– Вот тот в центре, особенно хорош, – протянула Мира, пережёвывая кусочек сэндвича. – Но какой-то ледяной.

Я проследила за взглядом Миры. Парень в центре группы действительно выделялся – не только формой Корпуса Купола, подчёркивающей его старшинство среди остальных бое-

виков специальными нашивками, но и какой-то внутренней собранностью. Его движения выглядели точными, без лишних жестов, а лицо – словно высеченным из камня: высокие скулы, прямой нос, плотно сжатые губы. Тёмные волосы коротко подстрижены, лишь несколько непокорных прядей падают на лоб.

Но больше всего меня поразили его глаза – ледяного металлического оттенка, будто замёрзшая капля серебра под лунным светом. Или ртуть. В них не было ни любопытства, ни интереса к окружающим, только холодная сосредоточенность.

– Кассиан Вейр, – прошептала Мира, словно произнося имя редкого зверя из учебника по магической зоологии. – Сын командора Корпуса. С первого курса уже в резерве. Слышала про него от девчонок, говорят, он...

– Не стоит, – перебила я, отводя взгляд. – Мы здесь не для того, чтобы обсуждать старшекурсников.

Мира фыркнула, но спорить не стала. Вместо этого потянулась за стаканом с мерцающим напитком и сделала глоток.

– Ты всегда такая серьёзная. А ведь нам всего по восемнадцать!

– А им?

– Ну... примерно четыре-пять лет разницы.

Я промолчала. В моём мире серьёзность была не выбором, а необходимостью. Пока Мира росла среди магических фейерверков и семейных праздников, я училась рассчиты-

вать каждый шаг, каждую копейку, каждую возможность. И мысли о мальчиках не занимали мою голову. Разве что об одном...

Завтрак подходил к концу, когда дверь столовой снова распахнулась. В помещение ворвался поток холодного воздуха, а следом вновь появился Кассиан. Он что-то коротко сказал товарищам, и они направились к выходу.

– Смотри, они уходят, – Мира проводила их взглядом, полным восхищения. – Наверное, на тренировку. Представляешь, какие у них задания? Может, даже сегодня выйдут за Купол...

Я крепко сжала ложку. За Куполом – это не приключения. Это смерть. Я знала это лучше многих: два моих дяди не вернулись из рейда пять лет назад. Они были не боевиками, а обычными техниками, но всё же... Мама до сих пор хранила их фотографии в старом альбоме, завёрнутом в промасленную ткань.

– Ада? – Мира коснулась моего запястья. – Ты опять где-то не здесь.

– Прости, – я заставила себя улыбнуться. – Просто задумалась.

– О чём?

Я поколебалась, но решила сказать правду:

– О том, что мы здесь для учёбы. Не для восхищения старшекурсниками, не для прогулок по Архиву... А чтобы научиться выживать. И помогать другим это делать.

Мира на мгновение замолчала, потом вздохнула:

– Иногда ты пугаешь меня своей взрослостью.

Я не ответила. Вместо этого посмотрела на часы над дверью. До первой лекции оставалось двадцать минут.

– Нам пора, – сказала я, поднимаясь. – Сегодня теория магических потоков. Профессор Эларион нам ещё не представился, но надеюсь... будет приятнее куратора Грена.

Мира скривилась, но послушно встала. По пути к выходу я снова по инерции бросила взгляд на дверь, через которую ушли боевики. В воздухе ещё держался след их присутствия – запах металла и чего-то острого, как лезвие.

Я тряхнула головой, отгоняя наваждение. Сейчас важно было сосредоточиться на лекции. На рунах. На магии, которую я могла понять и контролировать. Всё остальное – мечты, страхи, загадочные сны – должно остаться за пределами аудитории.

Кабинет под номером семь встретил нас приглушённым сиянием кристаллических ламп и запахом старого пергамента. Профессор Эларион уже стоял у доски – невысокий, сухопарый мужчина с седыми висками и пронзительно-голубыми глазами, которые, казалось, видели нерадивых студентов насквозь.

– Добро пожаловать, – его голос прозвучал неожиданно мягко. Это располагало с первых секунд. – Сегодня мы коснёмся основ, без которых дальнейшее обучение будет подобно строительству дома на песке. Кто скажет: в чём ключевое

различие между стихийным и синтаксическим потоком?

В воздухе повисла пауза. Мира покосилась на меня, но я покачала головой. Не время привлекать внимание.

– Молчание – знак уважения к сложности вопроса, – профессор улыбнулся. – Что ж, раз никто не решается... обратимся к нашей новой звезде. Ваш куратор Грен успел поведать про вчерашнюю лекцию и ответы некоторых... студентов. Аделин Роан, не просветите ли нас?

Я медленно поднялась. В горле пересохло, но голос прозвучал твёрдо:

– Синтаксический поток структурирован. Он подчиняется законам символов, его можно записать, исправить, проанализировать. Стихийный же – хаотичен, он следует эмоциям и воле мага. Боевой ещё сложнее – он достигается тренировками тела, а не только энергетических потоков.

– Верно, – Эларион кивнул. – Но есть ли между ними граница? Или это лишь иллюзия, созданная нашим разумом?

Вопрос повис в воздухе, словно незавершённая руна. Я хотела ответить, но слова оборвались. Потому что в этот момент я увидела это.

Над головой профессора мерцала руна. Не та, которую он начертил на доске. Не часть лекции. Чужая.

Она пульсировала, меняя цвет от багрового до иссиня-чёрного, и в её изгибах читалась угроза. Как в моём сне. Как в тех рассыпающихся символах. Будто намекая на что-то...

– Вы видите это? – вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Профессор замер. Аудитория затихла.

– Что именно, мисс Роан? – его голос звучал спокойно, но в глазах мелькнуло беспокойство.

Я указала на руну. Но когда он посмотрел туда, она исчезла.

– Вам показалось, – сказал Эларион, но слишком быстро. Слишком нервно. – Продолжим.

Мира сжала мою руку под столом. Я не смотрела на неё, но чувствовала её тревогу. Она ничего не видела... Как и остальные.

Поспешно извинившись перед профессором, я опустила взгляд в свою тетрадь. Все странности должны были легко объясняться. И мне не стоило забивать этим голову. В конце концов, я находилась в самом сердце города, а значит, там, где подпитывался Купол. Подобные сосредоточения магических потоков могли давать побочные эффекты: некоторые видения или... просто случайные проявления остаточной магии собравшегося вместе множества магов.

Стоило просто успокоиться...

Однако удавалось это плохо. После лекции голова разболелась сильнее. Обычно подобные проявления слабости тела появлялись после выплеска магической силы. Могло прийти головокружение, а в самых сложных случаях – ухудшение зрения или кровотечение из глаз и носа. Но сейчас, только

после одной сухой теории, я чувствовала себя выжатым лимоном.

– Ты уверена, что не ошиблась? – Мира тащила меня по коридору, игнорируя любопытные взгляды других студентов. – Может, это просто усталость? Первый день, всё новое...

– Я видела руну, – я остановилась, глядя ей в глаза. – Настоящую. Опасную. И профессор знал об этом. Он...

Мира нервно рассмеялась. Она всегда так делала, желая прекратить страшный рассказ или горестные новости из-за Купола. Всё, лишь бы не слышать голос принёсшего дурные вести. Мой рассказ пугал её, и подруга поспешила скрыть всё за неловкой шуткой:

– Ада, я и не думала, что Академия произведёт на тебя столь неизгладимое впечатление! Уж и мерещится всякое.

Я покачала головой, но, не до конца уверенная в собственном видении, послушно поплелась дальше. Впереди предстояли три новые лекции в разных аудиториях. И все они разлучали нас с Мирой. Стихийники и боевики расходились по профилирующим предметам, лишь такие, как я, оставались в небольших камерных кабинетах – продолжать изучать руны, тексты и их возможные комбинации.

К концу последней лекции, которая прошла так же уныло и непримечательно, как и две предыдущие, я едва держалась на ногах. Лекции, переходы между корпусами, бесконечные коридоры – всё слилось в единый поток.

Мира, встретив меня около перехода к столовой, помахала рукой и, подойдя, заметила моё состояние. Она предложила:

– Давай прогуляемся? Ребята-огневики предложили сходить к фонтану. – Заговорщицки подмигнув, она указала на двух стихийников – темноволосого и рыжего, кидающих в нашу сторону заинтересованные взгляды. – Развеешься. Посидишь у водички, поболтаешь...

– Нет, – я покачала головой. – Я пойду в комнату. Наверное, ещё не привыкла к плотному расписанию. Хочу сделать задания и лечь пораньше спать.

Отказ дался мне легко. Не хотелось становиться хоть и не «третьей», но всё-таки лишней. Парни часто бегали за Мирой, а она пыталась вытянуть на подобные парные свидания меня... Только побывав всего на двух, я раз и навсегда поняла: я лишь ширма. Удобный предлог сбежать от наскучившего ухажёра или «некрасивая подруга» для друга парня – но на самом деле меня никто не ждёт...

Мира вздохнула, но спорить не стала. Мы разошлись у лестницы: она направилась в крыло, ведущее к внутреннему дворику Академии, а я – в коридор жилого этажа, где располагались все наши комнаты.

Свернув на последнем повороте, не дойдя до собственной спальни не больше десятка метров, я резко остановилась, наконец-то увидев того, кого так упорно искал мой взгляд все два дня.

Лиам Торн.

Он стоял над дверью какой-то девушки с красными волосами и тихо смеялся в ответ на её тёплое прощание. Его светлые пшеничные волосы слегка отросли с момента нашей последней встречи, а на щеке виднелся свежий шрам – след, видимо, от очередного тренировочного боя или занятий с огнём. Но глаза на загорелом лице... оставались теми же, что я помнила с детства: тёплые, зелёные, с искорками смеха.

Сердце сжалось. Год. Целый год я не видела его – с тех пор, как он поступил в Академию стихийником огня. Мы переписывались, но письма выходили редкими, сухими, словно между нами выросла стена. Возможно, так и было.

Следя за тем, как красноволосая оставила на его щеке лёгкий поцелуй и только после этого закрыла дверь комнаты, я не чувствовала уверенности уже ни в чём. Почувствовав неловкость, словно я специально подглядывала за Лиамом всё это время, я собиралась покинуть жилой этаж. Трусливое бегство перед тем, в кого я была влюблена с детства, в этот момент казалось необходимостью. Лишь бы он не видел моё выражение лица. Лишь бы не понял, как сильно я расстроилась, найдя его в компании другой девушки.

Я успела сделать шаг назад, но Лиам, будто почувствовав мой взгляд, резко обернулся.

На мгновение его глаза расширились. Затем он улыбнулся – той самой улыбкой, от которой у меня всегда перехватывало дыхание и слабели колени. Он что-то тихо шепнул кро-

шечному огненному дракончику, которого я заметила далеко не сразу, терзаясь ранами сердца, помог ему забраться на плечо и направился в мою сторону.

– Аделин, – его голос звучал тише, чем я помнила. – Ада, ты... ты здесь.

– Да, – я попыталась улыбнуться, но губы дрожали. – Я поступила.

– Знаю. Я видел твоё имя в списках. Но не думал, что ты... – он запнулся, затем продолжил: – Что ты будешь недалеко от моей комнаты. Прости, не успел подготовить подарок по поводу зачисления.

– Ничего и не нужно, – сказала я, чувствуя, как внутри всё сжимается. – Ты... – Хотелось расспросить сразу обо всём, а потому слова не желали обретать форму. Запнувшись, я начала с простого: – Академия показалась мне... приемлемой. А как твоё обучение?

Лиам прыснул. Дракончик отзеркалил его эмоцию.

– Тоже весьма неплохо. – Он откинул чёлку со лба, и я уловила запах тёплых пряностей – след от его тренировок с огненной стихией. – Собираешься идти отдыхать? Обычно первокурсники не спешат расходиться после лекций. Ну знаешь... Нет контроля родителей, стоит со всеми познакомиться и всё такое.

Стараясь не растаять от его обезоруживающей улыбки и не думать о том, каким образом Лиам сумел раздобыть фамильяра огня, будучи только на втором курсе, я всё же вы-

толкала из себя ответ:

– Это не для меня, ты ведь знаешь, – я опустила взгляд на свои потёртые кеды. – Устала после лекций. Но рада, что смогла тебя встретить.

Лиам нахмурился.

– Эй, ты чего, Ада? Решила окончательно подкрепить репутацию затворницы? Не стоит, учись жить свободнее. После выпускного распределения вряд ли представится такая возможность.

Да. Лиам был прав. После рабочего распределения большая часть из нас отправится за Купол или в Архивы и магические цеха заводов. График станет ещё более плотным, нежели во время учёбы. Именно поэтому многие студенты пользовались временной относительной «свободой». Но я не была уверена, что хочу входить в их число.

Решив перевести тему в безопасное русло, я указала на его тёмную спортивную форму:

– Лиам, ты... ты всё так же играешь в команде? Помню, ты и в школе был лучшим. Неужели успел и в Академии отличиться?

Его лицо изменилось. Я не заметила ни удовольствия, ни вежливой благодарности, что я подметила его успехи. Лиам оставался таким же «лёгким» в общении и тоне, будто и не было года разлуки.

– Да. А красавца Эллиота видишь? – спросил он, почесав дракончика под подбородком. – Я обещал тебе, Ада, что

останусь лучшим. И я выполнил обещание.

– Привет, Эллиот, – я запнулась, не зная, как вести себя с фамильяром, но под одобрительным кивком дракончика улыбнулась. – Уверена, что у вас сложился прекрасный тандем в магии.

Лиам глубоко вдохнул, затем наклонился ближе.

– Ты бы знала, сколько энергии он может съесть за раз! А мяса!

Эллиот возмущённо фыркнул и отвернулся. Лиам рассмеялся, вновь одаривая друга лаской – теперь проводя пальцами между его роговых отростков на морде.

– Видишь, Аделин, какой обидчивый. Но зато я его и выбрал. Мы – одно целое.

– Огонь не может быть ласковым и постоянным, – понимаяюще произнесла я, помня о вспыльчивом и переменчивом характере Лиама.

– И в этом вся его прелесть!

– Да, наверное...

Как бы я ни была рада увидеть того, по ком вздыхала, но... Отчего-то внутренняя неуверенность и смущение от столь долгожданной встречи подталкивали к прекращению неловкого разговора.

– Знаешь, Лиам, – я сделала паузу, подбирая слова, – мне, наверное, пора. Нужно успеть сделать все задания до отбоя.

Его улыбка дрогнула, но Лиам тут же снова стал беззаботным:

– Конечно. Не хочу задерживать будущую звезду синтаксисов. Но... – Он чуть наклонился ко мне, и в его глазах мелькнуло что-то неуловимое. – Давай встретимся завтра? После занятий. Мы так давно не виделись!

Я замерла. Сердце забилося чаще, но я постаралась сохранить спокойный тон:

– Хорошо. Где?

– У старого фонтана, – он кивнул в сторону западного крыла. – В четыре. Если, конечно, ты не занята.

– Нет, – я невольно улыбнулась. – Не занята.

– Тогда до завтра, Ада. – Он подмигнул, а Эллиот издал тихий шипящий звук, будто прощаясь.

Я кивнула и развернулась, стараясь не бежать, но с каждым шагом всё же ускоряя шаг. Только за поворотом я позволила себе прислониться к стене и закрыть глаза.

Он хочет встретиться. Завтра. У фонтана.

Мысли кружились, как руны в моём сне, но на этот раз не рассыпались в пепел. Напротив – складывались в узор, обещающий что-то новое, согревающее сердце.

Глубоко вдохнув, я направилась к своей комнате. Впереди – задания, сон, а завтра... завтра будет новый день. И, возможно, ответ на вопрос, который я так долго боялась задать: Кто мы друг другу?

Глава 3

Я бежала по жилому коридору, надеясь, что не выдохнусь окончательно на лестнице или не скачусь с неё кубарем. Времени до лекций оставалось не так уж и много, а ввиду того, что я успела проспять все будильники – и того меньше.

«Новый день. Новые приключения», – старалась заверить себя я.

Преодолевая последний пролёт, я мысленно вспоминала расписание: три лекции по истории магии (включая последнюю по периоду до Великого Разлома); практическое занятие по рунам; и первая тренировка боевых магов, на которую допускались все желающие в качестве наблюдателей. На последнее мероприятие я идти не собиралась, но, с другой стороны, каждому ученику Академии необходимо получить зачёт по Боям. Просто каждому направлению – в своей степени сложности... Синтаксисы обычно отделялись малой кровью – знанием минимальной самообороны. Показательная тренировка боевых магов могла стать неплохим теоретическим подспорьем.

Ворвавшись в столовую одной из последних и наблюдая, как многие студенты уже успели опустошить свои подносы и направиться в сторону учебных аудиторий, я выхватила взглядом сидящую около окна подругу и поспешила вперёд. Мира уже расположилась за нашим столиком, оживлённо пе-

реговариваясь с двумя стихийниками огня – теми же, что улыбались и махали ей вчера. Увидев меня, она махнула рукой:

– Ада, садись! Мы как раз обсуждали сегодняшнюю тренировку боевиков. Говорят, Кассиан Вейр будет драться с кем-то из третьего курса!

– Я – Гэйс, – попутно кивнул огневик с тёмными взлохмаченными волосами.

– Марк, – представился обладатель медных прядей.

Я невольно вздрогнула, не реагируя на приветствие, а пытаясь отмахнуться от слов Миры. Имя Кассиана до сих пор казалось чем-то слишком холодным и слишком... отстранённым. Не оттого ли, что я в некотором роде боялась всех офицеров Корпуса Купола? Чуть меньше, чем служителей Инквизиции, но всё же... Или я так реагировала на одного из лучших учеников боевого факультета, потому что от него уже веяло смертью, которая будет сопровождать всех офицеров за Куполом каждый день?

– Не уверена, что хочу смотреть, – пробормотала я, поспешно намазывая тост джемом. Остаться голодной при плотном учебном расписании – не самая хорошая затея. Стоило успеть подкрепиться.

– Да брось! – Мира закатила глаза. – Это же зрелище! К тому же... – она понизила голос, – говорят, после тренировки у них всегда хорошее настроение. Может, посчастливится познакомиться с каким-то красавчиком.

Огневики синхронно хмыкнули, окинув Миру собственническим взглядом. Стало ясно: что бы там ни планировала подруга, эти ребята явно не желали заполучить дополнительного соперника, успев затеять бой за её внимание между собой.

Я промолчала, но внутри всё сжалось. Встреча с Лиамом была назначена на четыре, а тренировка боевиков заканчивалась в три или чуть позже. Если всё пойдёт по плану, у меня оставалось время подготовиться.

– Пойдём, Аделин, будет весело, – хмыкнул Марк.

– В самом деле. А нам ещё и полезно. Стихийники сдают вторые по сложности нормативы после боевых магов, – дополнил Гэйс.

Я сосредоточенно расправлялась со вторым тостом, попутно пытаясь запить его странным голубоватым кофе. Я ведь иду туда не ради развлечения или кого-то конкретного? Нет. Просто подтяну свои знания и в данной области.

– Хорошо, считайте, вы меня уговорили.

Троица заговорщиков переглянулась с победной улыбкой.

– Я знала, что ты согласишься! – просияла Мира.

Что-то мне подсказывало, что я зря вновь шла на поводу.

Колокол ознаменовал скорое начало занятий. Подхватив рюкзак, я побежала за остальными, стараясь не отстать слишком сильно. Появляться в аудитории самой последней не хотелось – не из-за рвения к учёбе (хотя и его мне было не занимать), а из-за непременно направленных любопытных

взглядов одноклассников. Лишнее внимание мне не нужно. Как, в общем, и никакое другое...

Буквально влетев на последних секундах звучания повторного колокола и заняв единственную свободную скамью на заднем ряду, мы дружно выдохнули под неодобрительным взглядом преподавателя.

Профессор Ваэлин, крепкий, коренастый старик с седой бородой, но удивительно ярко-фиолетовыми волосами, покачал головой, но, быстро утратив к нам интерес, начал мерить аудиторию шагами, приступая к рассказу о мире до 2026 года – до того, как магия внезапно пробудилась, изменив всё:

– До Великого Разлома человечество полагалось на технологии, – его голос звучал монотонно, но в глазах горел нездоровый интерес. – Машины, компьютеры, интернет... Всё это казалось вершиной прогресса. Но когда в атмосфере начали появляться первые магические потоки, всё рухнуло.

На доске вспыхнули проекции старых фотографий: небоскрёбы, автомобили, люди с телефонами в руках. Всё это выглядело чужим, почти фантастическим.

– Почему именно 2026-й? – спросил кто-то из студентов. Ваэлин усмехнулся:

– Никто не знает. Теорий много: от космических аномалий до божественного вмешательства. Но факт остаётся фактом: магия пришла, а технологии... – он сделал паузу, – стали лишь частью прошлого.

Худенькая блондинка с нашивкой стихии земли подняла руку, выкрикивая вопрос:

– Но ведь теперь у нас тоже есть технологии. Неужели они хуже прежних?

Профессор Ваэлин остановился, скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на студентку. В его фиолетовых волосах словно вспыхнули отблески магических проекций, всё ещё мерцавших на доске.

– Хороший вопрос, – произнёс он, слегка наклонив голову. – Да, мы создали новые технологии – те, что работают в симбиозе с магией. Но они принципиально иные. Прежде человечество строило механизмы, опираясь исключительно на законы физики. Теперь же мы вплетаем в них потоки энергии, подчиняем воле заклинаний, связываем с природными стихиями.

Он подошёл к столу, взял в руки небольшой кристалл, переливающийся бледно-зелёным светом, и поднял его на уровень глаз:

– Вот пример. Этот накопитель хранит магическую энергию, которую можно использовать для питания простых устройств – ламп, защитных амулетов, даже небольших транспортных средств. Но попробуйте разобрать его и объяснить, как он работает, опираясь на знания доразломной науки. Не выйдет. Потому что здесь нет микросхем, проводов, батарей. Есть лишь структура, выстроенная по законам арканной механики.

Кто-то из задних рядов тихо пробормотал:

– То есть мы просто заменили одни детали на магию?

Ваэлин усмехнулся, поставил кристалл на стол и медленно провёл над ним ладонью. Тот вспыхнул ярче, а в воздухе возник трёхмерный образ сложного узора, напоминающего переплетение корней.

– Нет, мы не заменили. Мы переосмыслили. Магия – не просто источник энергии. Она меняет саму природу вещей. Возьмите, к примеру, наши летающие платформы. Они не летают, как самолёты или дроны. Они парят, потому что их материя на молекулярном уровне связана с воздушным потоком. Это не механика – это алхимия нового мира. Тот же принцип и в наших автомобилях.

Марк нахмурился, явно пытаясь осмыслить услышанное.

– Но разве это не ограничивает нас? Раньше люди могли строить что угодно, лишь бы хватило ресурсов и знаний. А теперь... теперь всё зависит от магии. Если поток ослабнет, всё рухнет.

Профессор кивнул, словно ждал этого вопроса.

– Именно поэтому мы изучаем и то, и другое. История до Разлома – не просто рассказ о потерянном мире. Это предупреждение. Мы не должны повторять ошибок прошлого: слепо верить в непогрешимость одной системы. Магия дала нам новые возможности, но и новые риски. И только понимая оба мира – технологический и магический – мы сможем построить устойчивое будущее.

В аудитории повисла тишина. Даже проекция на доске словно замерла, отражая серьёзность его слов.

– А теперь, – Ваэлин хлопнул в ладоши, и кристалл погас, – перейдём к практическому занятию. Сегодня мы попробуем создать простейший магический контур, который сможет поддерживать свечение без внешнего источника энергии. Кто готов попробовать?

Руки поднялись не сразу. Но я, глядя на мерцающий узор в воздухе, вдруг почувствовала, как внутри разгорается любопытство. Может, это и не зря?

Я слушала, пыталась постичь, но мысли упорно витали где-то между словами профессора и воспоминаниями о вчерашней встрече с Лиамом. «Он хочет поговорить. О чём? О... нас?»

Когда лекция закончилась, я задержалась, чтобы задать вопрос о магических артефактах до Разлома, но Ваэлин лишь отмахнулся:

– Это не входит в программу, мисс Роан. Если хотите углубиться – ищите в Архиве. Но предупреждаю: некоторые знания лучше не трогать. Артефакты до Разлома зачастую были лишь муляжом в руках шарлатанов.

Его взгляд был слишком серьёзным для простой шутки.

– Вот ты где! – Вездесущая Мира цепко ухватила за мой локоть, и я в который раз порадовалась своей «мягкотелости», не дающей синякам расцветать под тонкими пальцами подруги. Кивнув преподавателю, она потащила меня из

аудитории, произнеся на прощание: – Благодарим за интересный материал, профессор Ваэлин! Поспешим на следующее занятие!

– Можно было просто подождать меня, – мягко укорила я, стоило выйти в коридор. – Или идти одним. Я бы подошла позже.

Мира вскинула брови, смотря на меня как на полную глупышку.

– Ты чего, Ада, обиделась? Так я ведь просто забочусь о тебе.

Я вздохнула, чувствуя, как напряжение от лекции понемногу отпускает, но вместо него нарастает лёгкая тревога от настойчивости Миры.

– Знаю, что заботишься, – ответила я, стараясь говорить ровно. – Но иногда мне нужно... просто побыть одной. Подумать.

Мира замедлила шаг, внимательно посмотрела на меня, потом неожиданно улыбнулась – не победно, как утром, а мягко, почти виновато.

– Прости, просто... – Она кивнула каким-то своим мыслям, а затем просияла, ткнув куда-то за поворот: – Нам туда, Ада. Давай попробуем получить удовольствие от того, как парни друг друга мутузят.

Мне не оставалось ничего иного, как продолжить идти следом.

Зал боевых искусств дышал силой – буквально. Тяжёлый,

насыщенный магией воздух вибрировал от напряжения, будто натянутая струна. Толстые стены, испещрённые защитными рунами, приглушали звуки, но не могли полностью заглушить гул голосов и редкие вспышки энергии. Здесь, в этом пространстве, где каждый сантиметр пропитан тренировками и схватками, даже тишина казалась опасной – словно за тишьё перед бурей.

Когда мы с Мирой вошли, толпа студентов успела плотно обступить боевой круг. Гэйс и Марк, не теряя времени, протиснулись вперёд, расчищая нам путь. Я невольно втянула голову в плечи – внимание десятков глаз всегда заставляло нервничать, а вот Мира, напротив, высоко подняла подбородок и уверенно шагала следом.

В центре круга стоял Кассиан Вейр. Его чёрная тренировочная форма сливалась с мрачной атмосферой зала, а расчёпанные после разминки волосы придавали облику нечто дикое, необузданное. Напротив него – высокий маг с третьего курса, стихийник воздуха, судя по нашивке с вихрем на плече. Его поза казалась расслабленной, но глаза настороженно следили за противником.

Инструктор, седобородый ветеран с шрамом через всё лицо, поднял руку:

– Начинайте!

Бой вспыхнул, как искра. Стихийник рванул вперёд, вскинув ладони. Воздух вокруг него затрещал, формируя вихри, которые с воем устремились к Кассиану. Тот не отступил –

лишь слегка наклонил корпус, позволяя потокам ветра про- нестись мимо. Его движения оказались до ужаса точными: ни лишнего шага, ни дрогнувшего мускула. Он словно читал противника, предвидел каждый жест.

Второй удар вышел мощнее. Воздух сгустился в острые лезвия, рванувшиеся к груди Вейра. Но в тот миг, когда они должны были вонзиться в плоть, он резко выбросил руку вперёд.

Багровый, почти чёрный свет вспыхнул вокруг его ладо- ни – не огонь, не пламя, а нечто иное. Энергия, пожираю- щая энергию. Вихри стихийника рассыпались, будто столк- нувшись с невидимой стеной, а сам он отлетел назад, врезав- шись в стену с глухим стуком.

Зал замер. Даже инструктор, выдавший виды, на секунду задержал дыхание. А потом кивнул:

– Достаточно. Вейр, ты снова доказал, что не зря в резерве Корпуса.

Кассиан молча поклонился – коротко, без лишнего пафо- са. По-военному. Развернулся и направился к выходу.

Я машинально шагнула в сторону, чтобы не мешать, но нога зацепилась за чей-то рюкзак, сброшенный в толпе под ноги. Мир накренился, книга по рунам выскользнула из рук, и я уже приготовилась встретить холодный пол, но...

– Осторожнее.

Голос – холодный, как лезвие, – раздался совсем рядом.

Я подняла глаза. Кассиан стоял надо мной, держа мой

учебник. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах мелькнуло что-то... неуловимое. Не раздражение, не снисхождение – интерес?

– Спасибо, – прошептала я, протягивая руку.

Он молча положил книгу в мою ладонь. Его пальцы на мгновение коснулись моих – холодные, твёрдые, будто камень. Но в этом прикосновении было нечто большее: краткий электрический разряд, от которого по спине пробежала дрожь.

Зрачки Кассиана удивлённо расширились. Всего на долю секунды.

– Смотри под ноги, – бросил он и ушёл, не дожидаясь ответа.

Мира тихо присвистнула, провожая его взглядом. Рядом с ней недовольно переглядывались огневики – Марк и Гэйс явно не оценили её восхищения офицером.

А я стояла, сжимая учебник, не зная, что и думать. Почему он помог? Почему не прошёл мимо, как обычно делают подобные ему – элитные бойцы, для которых мы, первокурсники, лишь размытые силуэты на фоне их великих свершений?

В голове крутились вопросы, но один выделялся ярче остальных: «Что он увидел в моих глазах в ту секунду, когда я упала?»

Мира тронула меня за плечо:

– Ну и ну... Ты хоть понимаешь, что только что произо-

шло? Кассиан Вейр лично подал тебе руку. Это... это же почти историческое событие!

Я сглотнула, пытаюсь унять дрожь в пальцах.

– Он просто не хотел, чтобы я мешала ему пройти.

– Ага, конечно, – фыркнула Мира, вскинув подбородок. – Этот парень даже на приветствия скупится, а тут – помощь. Ты его зацепила, Ада.

Я промолчала, не найдя даже с мысленным ответом. В голове всё ещё стоял образ Вейра: его холодные пальцы, мимолётное прикосновение, тёмный всплеск магии, от которого воздух будто сгустился, став вязким, как желе...

Вместо меня прекрасно справился Гэйс. Приобняв Миру за плечи, он коротко хохотнул:

– Это просто невозможно. Боевики никогда не заводят отношений. Максимум – небольшая интрижка на пару ночей, и то со своими. Благо, девчонок на боевом факультете хватает. Они чётко следуют уставу, не смешивают магию даже ради простого общения.

– Да, девчонки, – тут же поддержал его Марк, скрестив руки на груди. – Так что не советую заглядываться в их сторону. Они живут по другим правилам. Для них главное – сила, дисциплина, миссия. А не... всякие нежности.

Мира фыркнула, вывернувшись из-под руки Гэйса и скрестила руки в ответ:

– Ну и что? Люди остаются людьми, даже если носят чёрную форму и быют монстров за Куполом. У них тоже есть

чувства.

– Чувства? – Марк приподнял бровь. – Скорее инстинкты. Ты видела, как Вейр смотрит на окружающих? Как на мишени.

– А может, он просто не умеет иначе, – тихо вставила я, сама не ожидая, что заговорю.

Все трое обернулись ко мне. Мира улыбнулась, будто нашла союзника, а Марк с Гэйсом переглянулись с едва заметными усмешками.

– Вот именно! – подхватила подруга. – Может, ему просто никто не показал, что можно по-другому.

– Или он сам не хочет, – отрезал Гэйс, но без злобы, скорее устало. – Ладно, хватит философствовать. Смотрите, сейчас начнётся бой с молниями. Не пропустите.

Я кивнула, но уже не слушала. Взгляд скользнул к крошечным наручным часикам – тонкой серебряной полоске с гравировкой в виде листьев. 15:37. Сердце ёкнуло: встреча с Лиамом была назначена на 16:00.

«Слишком мало времени, чтобы собраться с мыслями».

Кинув последний взгляд на арену, где уже вспыхивали первые разряды молний, я тихо шагнула назад, растворяясь в толпе. Никто не заметил моего ухода – все были поглощены предстоящим поединком.

Выход из нижнего этажа напоминал переход в иной мир. Здесь воздух ощущался тяжёлым, пропитанным потом, магией и адреналином. Ступени вели вверх, и с каждым шагом

давление ослабевало, а звуки боя затихали, сменяясь отдалённым гулом Академии.

Когда я наконец выбралась в основную часть здания, вдохнула полной грудью. Свет из высоких окон падал на полированные полы, рисуя длинные золотые полосы. Где-то вдали звенел смех, слышались обрывки разговоров, шелест страниц – обычная жизнь студентов, такая далёкая от мрачной энергии тренировочного зала.

Я прислонилась к колонне, пытаюсь унять дрожь в пальцах. Почему-то именно сейчас, вдали от глаз Миры и её беспокойной заботы, страх перед встречей с Лиамом стал осязаемым.

«Он же ещё ждёт? Не ушёл? Не забыл?»

Я сглотнула, поправила рюкзак и направилась вперёд по коридору – до самого выхода в форме витиеватой арки.

Двор Академии жил своей жизнью. Студенты сидели на скамейках: кто-то читал, кто-то болтал, кто-то просто грелся на солнце. Фонтан в центре тихо журчал, разбрасывая брызги, которые на мгновение превращались в крошечные радуги.

Лиам стоял у края его бассейна, засунув руки в карманы. Его профиль чётко вырисовывался на фоне зелени. Он не смотрел по сторонам, будто знал, что я приду. И не нуждался в подтверждении.

Когда я подошла ближе, он поднял глаза.

– Ты пришла, – улыбнулся, повернувшись на звук моих

шагов. В его улыбке проскользнуло что-то лениво-удовлетворённое.

Я сглотнула, пытаюсь унять дрожь в пальцах. За год он ничуть не изменился – всё так же красив, всё так же уверен в себе. И всё так же далёк.

– Конечно, пришла, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Ты же сам назначил эту встречу. Я думала, что это... важно.

Лиам слегка наклонил голову, изучая меня взглядом.

– Важно. Хотел увидеть тебя. Не в спешке в жилом коридоре, а наконец-то нормально поболтать.

«Увидеть... или убедиться, что я по-прежнему бегаю по первому звонку?» – неприятная мысль кольнула задворки сознания.

– Как твои дела? – спросил он, не дожидаясь моего ответа. – Сегодня лекции прошли успешнее? Я слышал, что в этом году первогодкам дали более сложную программу. Говорят, это связано с реформой образования, нехваткой кадров за Куполом...

– Да, – я кивнула, сжимая ремешок рюкзака. – Сегодня было проще.

– Выглядишь так, будто ты... напряжена, – Лиам сделал шаг ближе, и я невольно задержала дыхание. – Что-то случилось?

«Случилось? Да. Я целый год думала о тебе, а ты спрашиваешь меня об учёбе и рассуждаешь о нехватке пушечного

мяса за Куполом».

– Нет, всё в порядке, – я опустила взгляд. – Просто немного устала.

Он усмехнулся, будто слышал несказанное.

– Ты всегда такая серьёзная, Ада. Это мило.

«Мило? Просто мило?»

Я заставила себя улыбнуться.

– Стараюсь.

Лиам провёл рукой по волосам – привычным жестом, от которого у меня всегда замирало сердце.

– Знаешь, я часто вспоминал тебя.

Моё дыхание сбилось.

– Правда?

– Ага. Думал, как ты там, справляешься ли с заботой о Финне и всепоглощающей энергией Миры. Они оба иногда бывают несносными.

«Просто думал. Не скучал. Не ждал встречи. Просто... думал», – с тоской подметила я.

– Справлялась отлично, – я пожала плечами. – Мира, кстати, тоже поступила. Стихия молний. Моя группа по общим лекциям.

– Вот и хорошо, – он кивнул, будто проверяя что-то в моей реакции. – А ты... ты всё же изменилась.

– В чём? – я выпрямилась, коря себя за то, что вновь выбрала с утра удобный свитер и не подумала принарядиться.

– Не знаю. Стала... взрослее, что ли.

Я не нашлась с ответом. Что сказать на это? Что я всё ещё та же девочка, которая замирает при звуке его голоса?

— А ты? — наконец спросила я. — Чем занимался весь этот год?

Лиам небрежно махнул рукой.

— Тренировки с огнём, редкие миссии, которые нам начали давать ближе к концу первого курса. Обычные дела.

— Понятно, — я сжала пальцы в кулак, пряча дрожь. — Значит, всё по-старому.

— Ну, не совсем, — он снова шагнул ближе. — Но кое-что остаётся неизменным.

— Например? — я подняла глаза, боясь и надеясь услышать что-то важное.

Лиам улыбнулся — медленно, с лёгким превосходством.

— Например, ты всегда приходишь, когда я зову. Это радует.

Сердце пропустило удар. Это не было признанием — скорее констатацией факта, от которой стало одновременно больно и сладко.

— Потому что ты просил, — тихо ответила я. — Я думала, это действительно важно.

— Так и есть, — Лиам слегка наклонил голову. — Мне нравится знать, что ты рядом.

Я попыталась улыбнуться.

— Рада, что могу быть полезной.

Он нахмурился, уловив горечь в моих словах, но тут же

расслабился.

– Эй, не обижайся. Я просто... ценю твою преданность.

– Ничего страшного, – я сделала шаг назад. Глаза защищало от слёз. Я ждала совсем другого от этого разговора и теперь чувствовала себя слишком глупо. – Мне пора. У меня ещё... дела.

– Понял, – Лиам не пытался остановить меня. – Но ты ведь придёшь завтра? Обещаю показать пару фокусов с огнём. Эллиот сейчас дремлет в комнате, но он тоже будет рад пообщаться с тобой, Ада.

Я замерла. В его голосе не было сомнения – только уверенность, что ответ будет «да».

– Конечно, – прошептала я, не глядя на Лиаму. – Я приду.

– Вот и отлично, – его голос звучал легко, почти весело. – Тогда до встречи, Ада.

Я кивнула и пошла прочь, чувствуя, как чужой взгляд пронзает спину. Только у самого поворота я осмелилась обернуться.

Лиам уже разговаривал с кем-то из знакомых: смеялся, жестикулировал. Словно и не было этих нескольких минут, в которые я вновь позволила себе надеяться.

Но где-то в глубине души теплилась глупая мысль: «Он позвал меня. Значит, я ему не безразлична. Значит, есть шанс».

Глава 4

Вернувшись в комнату, я села за выполнение заданий по теории рун и магических потоков Новой Земли. Удавалось всё с трудом: мысли то и дело переключались – то на странный разговор с Лиамом (ничего не значащий, но вновь возродивший во мне надежду), то подкидывали картины с тренировочного зала боевиков, то напоминали, как Кассиан Вейр не стёр меня ледяным взглядом с лица Академии, а соизволил подать учебник. Всё это спутывалось в один несвязный калейдоскоп – и вот уже вместо Лиамы мне улыбался Вейр, а вместо него на ринге состязался Лиам.

Встряхнув головой, я с силой сжала виски. Пальцы зарылись в волосы, усугубляя и без того далёкую от идеальности причёску.

– Ада, просто сосредоточься на рунах и потоках... – просила себя я, понимая, что все переживания – лишь от непривычности находиться в большом обществе. Даже в младшей школе людей вокруг было меньше... Не было магии, не было боёв. Лишь Лиам и мои только зарождающиеся к нему чувства, да всегда весёлая, лёгкая на подъём Мира – два моих личных щита, способных укрыть интроверта от враждебного мира.

«А теперь у них намечается своя собственная жизнь...» – эта мысль кольнула изнутри: не резко, но настойчиво, как

заноза, которую не удаётся вытащить. Я опустила руки на стол, уставившись на раскрытый учебник. Строчки рун расплывались перед глазами, теряя смысл.

«Мира с Гэйсом... или с Марком... Я ещё не поняла, как и сама Мира. Лиам... Они все движутся вперёд. А я?»

Я снова мысленно прокрутила разговор с Лиамом: его слова, интонации, взгляды. Казалось, он говорил одно, а подразумевал совсем другое – или мне просто хотелось так думать? Я всегда умела находить намёки там, где их, возможно, и не было. Надеяться на то, чего, скорее всего, не существует.

«Мне нравится знать, что ты рядом».

Эти слова крутились в голове, как заевшая пластинка. Что он имел в виду? Просто вежливость? Или...?

Я резко захлопнула книгу, не выдержав собственного внутреннего монолога.

– Хватит.

Тишина комнаты давила. В общежитии было непривычно тихо – соседки в комнатах за стенкой, видимо, ещё не вернулись. Я встала, подошла к окну. За стеклом раскинулась вечерняя Академия: огни фонарей отражались в лужах после недавнего дождя, где-то вдали слышались голоса студентов, смех, обрывки разговоров. Жизнь шла своим чередом – для всех, кроме меня.

«Почему я всегда остаюсь на обочине?»

В памяти всплыл образ Кассиана Вейра: его холодные

пальцы, коснувшиеся моих, когда он отдавал учебник; его взгляд – не презрительный, как тогда в столовой, а... заинтересованный? Или это просто игра теней и моего воображения?

Я прислонилась к подоконнику, обхватив себя руками.

– Ты слишком много думаешь, – прошептала вслух.

Но как перестать? Как заставить себя не анализировать каждое слово, каждый взгляд, каждую случайную встречу?

В детстве всё было проще: школа, Лиам, Мира – три точки опоры, три константы, вокруг которых вращался мой мир. Теперь же всё изменилось. Лиам отдалился, Мира погрузилась в свои отношения, а я... Я осталась одна в этом вихре новых лиц, новых правил, новой магии.

«Может, это и есть взросление? – подумала я с горькой усмешкой. – Когда понимаешь, что мир не крутится вокруг тебя, а ты не можешь удержать то, что когда-то казалось незыблемым».

Я отошла от окна, снова села за стол. Открыла учебник, но страницы казались чужими, непонятными. Руны, которые ещё утром давались легко, теперь выглядели как бессмысленные закорючки.

«Сосредоточься. Просто сосредоточься».

Но мысли снова ускользали. Что, если Лиам прав? Что, если я действительно слишком серьёзная, слишком напряжённая? Что, если моя привычка всё анализировать, всё переживать внутри себя – это не сила, а слабость?

Я закрыла глаза, пытаюсь успокоить вихрь в голове.

– Тебе нужно отвлечься, – сказала себе твёрдо. – Просто... сделай перерыв.

Поднявшись, я достала из шкафа небольшую шкатулку. Внутри лежали старые фотографии: я, Лиам и Мира в начальной школе – смеющиеся, беззаботные. Тогда всё казалось таким простым.

Я провела пальцем по снимку.

«Мы были счастливы. Это ведь не закончилось?»

Но время не повернуть вспять. И сейчас передо мной стоял выбор: продолжать цепляться за прошлое или попробовать найти своё место в настоящем.

Я убрала фотографии, закрыла шкатулку.

– Ладно, – выдохнула в пустоту. – Давай попробуем ещё раз.

Открыла учебник. На этот раз строчки рун обрели смысл. Я начала читать – медленно, вдумчиво, заставляя себя сосредоточиться на словах, а не на призраках прошлого.

И успела доделать последнее из заданного профессором Эларионом, как за дверью раздался громкий стук, прерываемый голосом Миры:

– Ада, ты просто не можешь это пропустить! – удары в дверь не прекращались, будто подруга находилась в таком возбуждении, что не могла ждать и секунды. – Да кто вообще закрывает двери! – возмущённо пыхтела она. – Ада, я знаю, что ты там!

Я едва успела открыть защёлку, когда дверь распахнулась: Мира ворвалась в комнату, словно вихрь, – с горящими глазами и раскрасневшимися от возбуждения щеками.

– Ада, ты просто не можешь это пропустить! – выпалила она, даже не дав мне вставить слово. – Марк и Гэйс только что рассказали! Сегодня ночью пройдёт тайная церемония выпуска прошлого курса синтаксисов!

Я нахмурилась:

– Но выпуски всегда проходят секретно...

– Да-да, именно! – Мира подскочила к моей кровати и плюхнулась на неё, поджав ноги. – Никто не допускался на подобное почти двести лет! Это же невероятно! Представляешь, какие там будут заклинания, ритуалы, артефакты?

– И откуда Марк и Гэйс об этом узнали? – осторожно спросила я, предчувствуя подвох.

– Отец Марка – архивариус при Совете Регентов! – торжественно объявила Мира. – Он случайно увидел дату в закрытых документах. Церемония начнётся ровно в полночь в Зале Вечных Сводов – это под Академией, в самом нижнем ярусе.

Я покачала головой:

– Мира, это слишком опасно. Если нас поймают...

– Поймают? – она фыркнула. – Да никто и не узнает! Ребята проведут нас через служебный ход. Они уже всё продумали и сгорают от нетерпения! Подумай только, Ада... Мы станем будто избранными!

– «Всё продумали»... Такие фразы ничем хорошим не заканчиваются, – напомнила я с лёгкой усмешкой.

– На этот раз всё по-настоящему! – Мира вскочила и схватила меня за руки, потянув к выходу. – Ада, пожалуйста! Ты же знаешь, как я мечтала увидеть хоть что-то из тайных знаний Академии. Это же наша история, наша магия! А ты... Ты ведь не хочешь, чтобы я пошла одна? Такая возможность выпадает всего раз в жизни!

Её взгляд стал мягче, почти умоляющим. И я поняла, что проиграла. Даже несмотря на то, что я сама должна была пройти через подобную церемонию выпуска синтаксисов. Но... Возможно, стоило увидеть всё сейчас, чтобы потом не задохнуться от волнения?

– Ладно. Но если нас поймают, ты первая объясняешь всё куратору Герн.

– Договорились! – Мира просияла и тут же бросилась к шкафу. – Переодевайся во что-то тёмное. И возьми плащ – в нижних ярусах холодно.

Я вымученно покачала головой, но поплелась выполнять указания.

Ровно в 23:45 мы стояли у неприметной двери в восточном крыле, за грудой старых учебных манекенов. Марк и Гэйс уже ждали нас – оба в чёрных плащах, с приглушёнными амулетами света на шеях.

– Всё чисто, – шепнул Марк, оглядываясь. – Дежурные патрули пройдут мимо через семь минут. У нас окно – три

минуты.

Гэйс кивнул и достал из кармана маленький кристалл. Он прошептал над ним заклинание, и дверь тихо щёлкнула, приоткрываясь.

– Это ненадолго, – предупредил он. – Кристалл держит чары всего пять минут.

Мы проскользнули внутрь.

Марк прислушался к тишине, решив предупредить:

– Осторожнее, профессор по препарированию рассказал, что год назад у них из лабораторий сбежало несколько крыс. Они могли облюбовать себе эти туннели.

Мира обхватила плечи руками, зябко поёжившись:

– Крысы? – пискнула она. – Они там что, с ума сошли? Как подопытные зверьки могли убежать из защищённой лаборатории?

– Вентиляция, – Марк пожал плечами, не прекращая идти вперёд. – Старые ходы, они пронизывают всю Академию. Комнаты, лекционные, некоторые лаборатории... Только в новых корпусах стоит более новая, современная система подачи воздуха.

– Ужас... – выдохнула Мира, и я была с ней полностью согласна.

Тёмный коридор тянулся вперёд, словно глотка древнего зверя. Стены покрывали рунические узоры, которые вспыхивали при нашем приближении, но тут же гасли, будто испугавшись. Воздух пах сыростью и чем-то ещё – древним,

могущественным. Сама магия здесь была старше времени.

– Держитесь ближе, – велел Гэйс, поднимая амулет. Слабый свет озарил путь. – В этих тоннелях легко заблудиться.

– Откуда ты всё знаешь? – хмуро бросила я, косясь на слишком бодро шагающего огневика.

– Украл карту у папаши, – не без тени довольства ответил он. – Он был когда-то лучшим на своём потоке. И обладал не только фотогеничной памятью, но и любовью к приключениям...

Мира хмыкнула, оставляя на щеке Гэйса короткий поцелуй, – под неодобрительным взглядом Марка.

– Ты чудо!

Гэйс зарделся, распрямив спину.

Решив не обращать внимания на развитие чужих отношений и странное соперничество двух друзей-стихийников, я старалась сосредоточиться на звуках ветра в туннеле и собственном дыхании.

Мы шли молча, только шаги эхом отдавались в темноте. Иногда мне казалось, что за нами наблюдают: тени шевелились, руны на стенах мерцали, но стоило обернуться – всё замирало.

Наконец впереди показался массивный портал – высокие двустворчатые двери из чёрного камня, испещрённые переплетёнными символами. Над ними горела единственная надпись: «Только для посвящённых».

– Вот он, Зал Вечных Сводов, – прошептал Марк. – Сей-

час начнётся.

Он достал другой кристалл, не похожий на тот, что оставался в руках Гэйса, – на этот раз красный – и приложил его к замку. Двери медленно разошлись в стороны.

Внутри царил полумрак, пронизанный мерцанием сотен свечей. В центре зала возвышался алтарь, окружённый семью фигурами в длинных мантиях. Их лица скрывали капюшоны, но я чувствовала: каждый из них был могущественен до дрожи в коленях.

Мы притаились в самом углу, так, чтобы нас не заметили, и принялись внимать каждой детали.

На алтаре лежал древний фолиант, страницы которого светились изнутри – Фолиант Записи. Один из магов начал читать: голос его звучал как эхо веков, а слова складывались в узор, видимый лишь внутреннему зрению.

– Смотри, – прошептала Мира, сжимая мою руку. – Это же Изначальный язык!

И действительно – воздух наполнился видимыми потоками магии, сплетающимися в сложную сеть. Руны поднимались над алтарём, образуя купол, внутри которого зарождался свет – не тёплый, не холодный, а иной. Эти руны видела не только я. Восторженные взгляды друзей устремились вперёд, вылавливая каждую завитушку.

Я заинтересованно шагнула вперёд, забыв об осторожности. Что-то в этом ритуале притягивало меня, будто звало по имени. Синтаксисы, готовые выпуститься, принести послед-

нюю клятву анклаву и Академии, продолжали читать древние заклинания, пока трое из них не взвыли от боли, падая на колени.

Капюшоны их мантий слетели, открывая лица, искажённые мучениями, – и одновременно... осознанием чего-то важного?

Смотря на их агонию, я забыла, как дышать. Слова заклинания растворились в воздухе зала, будто и не звучали секундой ранее так громко. Оставшиеся синтаксисы выкрикнули: «Клянёмся служить!» – и перевели взгляды на троих несчастных, оставшихся лежать на полу. Они навечно замолчали, со стеклянными глазами мертвецов, пав жертвами или ужасными ошибками магии.

Марк и Гэйс сзади напряглись. Я не видела их лиц, но чувствовала, как они приблизились к нам с Мирой, начавшей ощутимо дрожать.

Собираясь как можно скорее покинуть зал, ставший местом смерти выпускников, я совершила ошибку: посмотрела на синие, перекошенные мучениями лица тех троих. И, не сумев сдержаться, выдохнула слишком громко – со вскриком ужаса.

В тот же миг одна из оставшихся живых фигур резко повернула голову в нашу сторону.

– Кто здесь?! – голос синтаксиса прогремел, как удар молнии.

Марк мгновенно погасил амулет.

– Бежим! – прошипел Гэйс.

Мы понеслись обратно по тёмным тоннелям. Дыхание сбивалось, а эхо наших шагов множилось в узких проходах. За спиной всё ещё слышался отдалённый гул – то ли отзвуки магического ритуала, то ли гнев тех, кого мы потревожили.

Двери захлопнулись с таким грохотом, что со стен посыпалась пыль, а в воздухе повисла едкая взвесь, обжигающая горло.

– Быстрее! – крикнула Мира, на бегу оборачиваясь. Её обычно яркие глаза теперь казались тёмными провалами в полумраке. – Они нас видели?!

– Не знаю! – ответила я, чувствуя, как сердце колотится о рёбра, будто пытается вырваться наружу. – Но они точно поняли, что кто-то проник в Зал!

– Нас отчислят! – вдруг пискнула Мира, и в её голосе впервые за вечер прозвучала настоящая паника. – Или хуже...

Мы свернули в очередной проход, едва не сбив друг друга с ног. Марк на мгновение остановился, прижался к стене, пытаясь сориентироваться.

– Сюда! – он махнул рукой, указывая на едва заметный поворот.

Наконец мы оказались у той самой двери, через которую вошли. Гэйс дрожащими пальцами достал кристалл, прошептал заклинание – замок щёлкнул, и мы вывалились в знакомый коридор Академии.

– Закрываем! – выдохнул Гэйс, и они с Марком навалились на дверь, пытаясь вернуть её в исходное положение.

Когда дверь наконец встала на место, мы бросились дальше, не сговариваясь направившись в комнату Миры. Захлопнув за собой дверь, мы прижались к ней спиной, тяжело дыша, глядя друг на друга с немым вопросом: «Это правда было?»

– Ну что, – Мира первой нарушила тишину. Её губы дрогнули в улыбке, а глаза горели нездоровым азартом, пришедшим на смену недавней панике. – Это было... потрясающе.

Я посмотрела на неё – взъерошенную, раскрасневшуюся, с выбившимися из косы прядями. В этот момент она напоминала ребёнка, который только что стащил запретное лакомство.

– Ты сумасшедшая, – я покачала головой. – Там погибли люди.

Мира обиженно поджала губы.

– Зато ты теперь тоже это видела, – она схватила меня за руку, сжимая пальцы. – И это того стоило, правда? Как думаешь: это было убийство или просто что-то в обряде выпуска пошло не по плану?

– Какая, чёрт возьми, разница... – Марк рухнул на кровать Миры, закрыв лицо руками. – Если б я знал, что там будет подобное, – остался бы играть в карты с Шейлом.

– Поддерживаю, – мрачно кивнул Гэйс, прислонившись к подоконнику. Его обычно весёлое лицо сейчас выглядело

напряжённым, а пальцы нервно теребили потухший амулет.

В комнате вмиг стало непривычно тихо. Каждый погрузился в свои мысли, но воздух гудел от невысказанных вопросов.

– Это... это точно было частью ритуала? – наконец прошептала Мира. Её голос дрожал, но в глазах по-прежнему горел нездоровый азарт. – Может, это просто... неподвижное последствие?

– Не знаю, – я покачала головой, проводя рукой по лицу, пытаясь стереть образ тех троих. – Но выглядело так, будто... будто они должны были умереть.

Марк резко поднялся, прошёлся по комнате, заложив руки за голову. Его шаги эхом отдавались в тишине.

– Если это часть обряда, то почему об этом никто не говорит? Почему всё это скрыто? Почему нам внушают, что выпуск синтаксисов – это праздник, триумф?

– Потому что никто не должен знать, – тихо ответил Гэйс. Он смотрел куда-то вдаль, словно видел то, что было недоступно нам. – Если бы люди знали, что выпуск синтаксисов может стоить жизни...

– То что? – перебила Мира, резко развернувшись к нему. – Перестали бы учиться? Перестали бы стремиться к силе?

– Перестали бы доверять Академии, – закончил Гэйс, поднимая на неё взгляд. – Это не просто магия. Это власть. А власть не любит, когда её секреты становятся достоянием всех.

Я закрыла глаза, пытаюсь унять дрожь. Перед внутренним взором всё ещё стояли лица тех троих – искажённые болью, застывшие в последнем крике. Их глаза... Они смотрели прямо на меня, даже когда жизнь покидала их тела.

– Мы не можем никому рассказать, – сказала я, скорее себе, чем остальным. – Нас исключат. Или... что-то хуже.

– Исключат – это минимум, – мрачно кивнул Гэйс. – Отец Марка не простит такого. Особенно если кто-то узнает, что это он косвенно дал нам информацию.

Марк бросил на него короткий взгляд, но промолчал. Его пальцы сжались в кулаки, а на скулах заиграли желваки.

Мира вздохнула, опустив плечи. Её бравада вдруг растаяла, оставив лишь усталую девушку с дрожащими губами.

– Я не думала, что всё так... серьёзно. Просто хотела увидеть. Почувствовать.

– И ты почувствовала, – я посмотрела на подругу. – Теперь мы все почувствовали.

Тишина стала почти осязаемой. Где-то за окном пролетела ночная птица, её крик разорвал пространство пустого двора.

– Может, это была жертва? – вдруг предположил Гэйс. Его голос звучал тихо, но слова повисли в воздухе, как тяжёлые капли дождя. – В древних ритуалах часто требуется плата. Кровь, жизнь...

– Но почему именно они? – я подняла взгляд, чувствуя, как внутри всё сжимается. – Они же не добровольцы. Они

просто... выпускники.

– А кто знает, что они подписали, когда вступали в синтаксисы? – Марк скрестил руки на груди, его голос звучал жёстко, почти цинично. – Может, где-то в контракте было мелким шрифтом: «Вы можете умереть».

– Это не смешно, – оборвала его я, чувствуя, как в груди поднимается волна раздражения. – Никаких подобных документов не было...

– Прости, – Марк выдавил виноватую улыбку, проведя рукой по волосам. – За всем этим сумасшествием я и забыл, что ты тоже синтаксис...

Я кивнула, молча принимая извинения.

– Но теперь мы должны решить: хотим ли мы знать, что там дальше? – Гэйс перестал мерить комнату шагами, остановился и посмотрел на каждого из нас. Его глаза блестели в полумраке. Стало понятно – он уже принял решение.

Я вздрогнула.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы видели лишь часть. Что, если есть больше? Что, если Академия скрывает не только это? Вдруг и стихийников, и боевиков ждёт нечто подобное? – Каждое слово падало, как камень в воду, создавая круги. – Мы можем просто забыть. Вернуться к учёбе, притвориться, что ничего не было. Или... начать искать ответы.

– Искать? – Мира нахмурилась, её пальцы непроизвольно сжали край одеяла. – Ты предлагаешь лезть глубже? После

того, что мы видели?

– Именно после этого, – Гэйс шагнул ближе, его взгляд стал твёрдым. – Потому что теперь мы знаем: здесь что-то не так. И если мы не узнаем правду, то однажды можем оказаться на том алтаре.

Мира медленно кивнула. Её лицо стало серьёзным, почти решительным.

– Я с тобой.

– Бездна побери, но я, кажется, тоже, – нервно хохотнул Марк, но в его смехе не было веселья. – Хотя, если честно, мне сейчас хочется просто напиться.

Я посмотрела на них – на Миру, чья решимость казалась хрупкой, но настоящей; на Марка, чья бравада скрывала страх; на Гэйса, чьи глаза горели странным огнём.

– Вы все сошли с ума, – прошептала я, но мой голос дрогнул.

– Возможно, – наигранно улыбнулся Марк. – Но ты ведь тоже хочешь знать, правда?

Я молчала. Потому что он был прав.

Мы уже не сможем просто забыть.

Глава 5

Неделя прошла в относительном спокойствии. Лишь лекции да краткие понимающие взгляды двух огневигов, вдруг ставших мне друзьями после всего совместно пережитого, и Миры, старающейся оставаться со мной рядом каждый раз, если разлуке не способствовали отдельные занятия наших магических направлений.

Даже вторая встреча с Лиамом не смогла украсить череду одинаковых дней. Ведь практически не состоялась. Он сослался на неожиданную отработку по огненным петлям захвата и в компании, сопровождаемой уничижительным взглядом той самой красноволосой одноклассницы – Катрин Стоун, – поспешил скрыться в огнеупорной пристройке Академии.

Я пыталась сосредоточиться на учёбе, но мысли то и дело возвращались к тому, что мы увидели в Зале Вечных Сводов. Образы мёртвых выпускников, свет рун, голос, читающий на Изначальном языке, – всё это пульсировало в памяти незакрытой раной.

Утром, проверяя расписание, я замерла. В графе «Практические занятия» вместо привычных показательных боёв боевых магов значилось: «Основы самообороны. Начальный уровень».

– Что это? – пробормотала я, проводя пальцем по строч-

кам на экране планшета.

– А, ты тоже получила? – Мира заглянула через плечо. – Говорят, теперь это обязательный модуль для всех направлений.

– Но я... – я запнулась. – Я не боец. Никогда не была им.

– Ну и что? – подруга ободряюще хлопнула меня по плечу. – Это же не турнир. Просто основы. Чтобы в случае чего не стоять столбом, если вдруг... ну, ты понимаешь.

«Если меня вдруг отправят служить за Купол», – мысленно закончила я.

В глубине души я понимала: уметь за себя постоять – необходимость. Никто не станет прикрывать мою спину, если вдруг в архивный сектор гарнизона за Куполом ворвётся какая-нибудь плотоядная тварь.

– Тогда поспешим? – выдохнула я, надеясь, что у Миры сохраняется какой-нибудь сумасшедший план по пропуску занятия.

– Да, пошли, – не оправдав моих тайных ожиданий, улыбнулась она.

Зал для тренировок по самообороне оказался неожиданно просторным – высокие сводчатые потолки, мягкие маты на полу, вдоль стен – ряды стоек с тренировочным оружием. Воздух пах деревом и потом, словно здесь всегда кипела работа.

Менее неприветливо, чем в основном боевом зале, но не

настолько, чтобы я смогла расслабиться.

Мы с Мирой встали в дальнем ряду, стараясь не привлекать внимания. Но словно из-под земли по обе стороны от нас тут же появились Марк с Гэйсом. Я кивнула им в знак приветствия и осторожно осмотрела зал. Большинство студентов уже знали друг друга – видимо, те, кто посещал показательные бои, успели познакомиться раньше. Они разбились на небольшие группки, и я впервые порадовалась, что теперь не одна и даже не просто вдвоём с Мирой. Нас – четверо. Я нервно поправила волосы, чувствуя, как колотится сердце.

– Расслабьтесь, студенты, – раздался голос от входа. – Вас никто не съест. Пока что.

Я подняла глаза – и замерла.

Кассиан Вейр. Вновь он.

Он вошёл в зал в чёрном тренировочном костюме, его обычно холодные глаза сейчас казались... сосредоточенными. Не презрительными, не отстранёнными – просто внимательными.

– Я буду вести ваши занятия по самообороне, – объявил Кассиан, обводя взглядом собравшихся. – Знаю, многие из вас ожидали кого-то другого в качестве инструктора. Но уверяю: я знаю, как защитить себя. И научу вас тому же.

Мира тихонько пихнула меня локтем:

– Ого. Сам Вейр? Не думала, что он будет преподавать.

Я промолчала.

Кассиан начал с теории – рассказывал о точках уязвимости, о том, как использовать вес противника против него же. Его голос звучал ровно, без пафоса, но каждое слово тут же врезалось в сознание.

Потом все перешли к практике.

– Разбейтесь на пары, – скомандовал Вейр. – Сегодня работаем над уклонами и базовыми блоками.

Мира тут же схватила за руку Марка, а Гэйса увела из-под моего носа блондинка стихии земли, запомнившаяся мне по вопросам на лекции у профессора Ваэлина, – Рада Хомс. Я осталась одна.

– Ада, – голос Кассиана заставил меня вздрогнуть. – Ты со мной.

Я чуть не спросила: «Почему?», но вовремя прикусила язык.

Он подошёл ближе, взглядом скользнув по моему лицу, задержавшись на секунду дольше, чем следовало.

– Ты не похожа на бойца, – прямо произнёс он. – Потому и пару не нашла.

– Спасибо за комплимент, – буркнула я, чувствуя, как краснеют щёки.

Кассиан едва заметно улыбнулся:

– Это не комплимент и не оскорбление. Это факт. Но это не значит, что ты не можешь научиться защищать себя. – Повернувшись к остальным парам студентов, Кассиан повысил голос: – Следите внимательно за мной и студенткой Роан. И

пытайтесь повторить самостоятельно. После отработаете под моим присмотром в индивидуальном порядке.

И он начал показывать движения – плавные, точные, будто танцевал. Я пыталась повторять, но тело не слушалось.

– Не торопись, – его рука мягко поправила моё положение. – Дыши глубже. Чувствуй центр тяжести.

– Да Роан слишком неповоротлива! – выкрикнул кто-то из одноклассников.

Послышались отдельные смешки.

Закусив губу и стараясь не провалиться сквозь землю от стыда, я часто задышала. Мне слишком часто напоминали о моей неидеальности... О фигуре... О том, что я не такая, как те девушки, что ловили восхищённые взгляды.

– Посмотрим: если инструктор Верн сможет научить такую, как она, то нас и подавно! – новый приступ смеха, на фоне которого потонули возмущённые возгласы Миры и, кажется, Марка, заставил меня резко дёрнуться.

Поскользнувшись – сама не понимая, как так вышло, – я упала на маты, больно приложившись головой.

Зал вспыхнул вспышками рун. Так бывало, стоило мне потерять концентрацию. Я с детства видела потоки магии особенно отчётливо в моменты боли или страха... Сейчас же всё пространство вокруг меня пестрело разнообразием завитков: рун защиты зала, отдельных заклинаний, подстраховывающих себя студентов, и несколькими кодами, которых я не могла разобрать из-за нахлынувшей растерянности.

– Давай руку, Ада, – наклонившись надо мной, попросил Кассиан.

Одновременно с его ладонью в воздухе кружило несколько незнакомых рун – ярких, плотных.

Всё ещё ощущая не только стыд от своего падения и слов подначивающих одноклассников, но и мельтешение мушек перед глазами от резкой смены положения тела, я ухватилась за протянутую ладонь офицера, попутно зацепив одну из рун и машинально подправив её край. Так она стала более совершенной, лишённой навязчивой «незаконченности».

Привычка всё делать хорошо... Не более.

Прикосновение мужской ладони обожгло кожу, несмотря на то что Кассиан без видимого труда помог мне подняться на ноги. Я выпрямилась, застыв напротив него, а взгляд Вейра вдруг потемнел, зрачки расширились. Словно опешив, он сглотнул, но тут же вернул себе сосредоточенно-отстранённый вид.

– Ты слишком напряжена. Не слушай никого, – вернув себе прежний отстранённый вид, продолжил Верн как ни в чём не бывало. И я решила, что секундное странное поведение будущего офицера мне показалось. – Страх сковывает. А в бою нужно быть текучей, как вода.

– Вода не бывает пухлой, – вырвалось у меня.

Кассиан замер. Потом неожиданно рассмеялся – коротко, но искренне.

– Никто не требует от тебя стать кем-то другим. Просто

научись использовать то, что у тебя есть.

Я посмотрела на него чуть внимательнее, не боясь быть замеченной за этим занятием. За холодной маской Вейра скрывался человек, который знал, что такое борьба. И, возможно, боль.

– Давай попробуем ещё раз, – сказал он, отступая на шаг.
– На этот раз – без страха.

Я кивнула, сжимая кулаки. Может, это и к лучшему. Может, именно сейчас я начну понимать, что значит быть сильной – не магией, а собой.

Зал для тренировок по-прежнему наполнялся какофонией запахов, а воздух дрожал от приглушённых возгласов и стука подошв по матам. Я стояла напротив Кассиана, чувствуя, как ладони становятся влажными.

– Начнём с простого, – практически приказал он, отступая на шаг и повышая голос. Кассиан обращался не только ко мне, но и к остальным. Но отчего-то казалось, что во всём зале остались лишь мы двое. – Представьте, что противник хватает вас за запястье. Ваша задача – освободиться и создать дистанцию.

Он медленно протянул руку, мягко обхватив моё левое запястье. Прикосновение чувствовалось холодным и уверенным.

– Первое правило: не сопротивляйтесь напрямую, – голос будущего офицера звучал ровно, почти успокаивающе. – Используйте инерцию. Разверните кисть внутрь, как будто хо-

тите посмотреть на часы.

Я попыталась повторить движение – сначала неуклюже, потом чуть увереннее. Вокруг послышалось напряжённое сопение и даже возгласы. Кто-то из студентов справлялся лучше, но были и такие же незадачливые в бою, как и я. Это немного приободряло.

– Хорошо. Теперь добавьте рывок: резко потяните руку к себе, одновременно разворачивая корпус.

Я сделала, как он сказал. Хват ослабел, и моя рука выскользнула.

– Отлично, – кивнул Вейр. – Но это только начало. Теперь попробуем в динамике.

Кассиан сделал знак: «Начали».

Он снова схватил моё запястье, на этот раз быстрее, с чуть большим нажимом. Я инстинктивно попыталась выдернуть руку – безуспешно.

– Не торопись, – его голос прозвучал тише, почти у моего уха, теперь предназначенный только мне. – Дыши. Чувствуй усилие нападающего.

Я выдохнула, повторила движение: поворот кисти внутрь, рывок к себе, разворот корпуса. На этот раз получилось – его пальцы разжались, и я отступила на шаг.

– Теперь усложняем, – Кассиан поднял обе руки, вновь обращаясь к студентам и показывая захват с двух сторон. – Если вас хватают за обе руки, используйте тот же принцип, но синхронно. Разворот кистей внутрь, рывок, шаг назад.

Мы повторили упражнение. На третий раз я уже чувствовала ритм – плавное течение движения, где каждое действие вытекало из предыдущего.

– Хорошо, – Вейр слегка улыбнулся. – Теперь добавим контрприём. После освобождения сделайте шаг вперёд, перенося вес на переднюю ногу. Ваша свободная рука – удар основанием ладони в плечо или грудь. Это не нокаутирующий удар, но он собьёт противника с ритма.

Я попробовала. Шаг вперёд – ладонь врежется в его плечо. Кассиан слегка качнулся, но тут же восстановил равновесие.

– Неплохо. Но не вкладывай всю силу в первый удар. Твоя цель – не победить, а вырваться.

Он показал ещё раз – медленно, разложив движение на фазы: освобождение от захвата (поворот кистей, рывок); шаг вперёд с переносом веса; удар основанием ладони (резкий, но не размашистый); мгновенный отход назад, создание дистанции.

Мы повторили связку несколько раз. Сначала в замедленном темпе, потом быстрее. Я начала чувствовать, как тело запоминает последовательность – будто учится новому языку. Или танцу.

– А если противник выше и сильнее? – спросила я, вытирая пот со лба.

– Тогда используй его рост против него, – Кассиан указал на нижнюю часть корпуса. – Удар коленом в бедро или пах.

Не стесняйся. Твоя безопасность важнее его комфорта.

Он продемонстрировал: резкий подъём колена, направленный в воображаемую цель. Движение было экономным, почти незаметным, но я поняла – такой удар может остановить даже крупного противника.

– Попробуйте, – крикнул он. И студенты тут же принялись за оттачивание нового приёма.

Я также повторила – сначала неуверенно, потом с большей силой. Кассиан наблюдал, иногда корректируя положение моей ноги или корпуса.

– Ещё раз, – скомандовал он. – И на этот раз представь, что это не упражнение, а реальная угроза.

Я закрыла глаза на секунду, воображая тёмный переулок, тяжёлую руку на своём плече. Вдохнула.

Освобождение от захвата. Шаг вперёд. Удар ладонью. Подъём колена. Отход назад.

На последнем движении я открыла глаза. Кассиан смотрел на меня – не с насмешкой, не с жалостью, а с чем-то, похожим на уважение.

– Ты учишься быстрее, чем я ожидал.

Я хотела ответить что-то колкое, но вместо этого лишь кивнула. В груди теплилось странное чувство – не победа, но осознание, что я могу защититься.

– Перерыв пять минут, – объявил Кассиан, обращаясь уже ко всему залу. – Потом отработаем защиту от удушающего захвата.

Когда он отошёл, Мира тут же подскочила ко мне:

– Ну как? Он всегда такой... серьёзный?

– Он просто знает, о чём говорит, – ответила я, всё ещё ощущая фантомное прикосновение его пальцев на своём запястье.

Мира хмыкнула, но спорить не стала. А я поймала себя на мысли: впервые за долгое время я не чувствовала себя хрупкой. Я чувствовала возможную силу.

К вечеру, окончательно взмокнув и растеряв неожиданный боевой настрой, я еле доползла до общей душевой.

Я стояла под тёплыми струями, позволяя воде смыть усталость и напряжение. Мышцы ныли после непривычной нагрузки, но в груди всё ещё теплилось то странное чувство – ощущение собственной силы, пусть пока робкое и неоформленное.

Дверь в душевую скрипнула. Я приоткрыла глаза и увидела в зеркале отражение: в проёме стояла Катрин. Её красные волосы, обычно уложенные в безупречную причёску, сейчас были собраны в небрежный хвост, несколько влажных прядей прилипли к шее. Она окинула меня взглядом – быстрым, оценивающим, будто взвешивала каждую деталь: спутанные после тренировки волосы, следы пота на плечах, покрасневшую от горячей воды кожу, слишком пухлые бёдра.

– О, это ты, – протянула она, шагнув внутрь и закрывая за собой дверь с тихим щелчком. – Не ожидала тебя здесь уви-

деть. Думала, ты предпочитаешь индивидуальные занятия... в библиотеке.

Её голос звучал легко, почти дружелюбно, но в интонациях сквозила едва уловимая насмешка.

Я промолчала, лишь чуть повернула голову, чтобы видеть её в зеркале. Катрин подошла к соседней душевой кабине, неспешно сняла полотенце, обнажив стройную спину с изящным изгибом.

– Хотя, наверное, это правильно, – продолжила она, регулируя температуру воды. – Самооборона – полезная штука. Особенно если не умеешь пользоваться магией так, как... скажем, другие.

Она не назвала имени, но я поняла. Лиам.

Я молча намылила волосы, стараясь не реагировать. Катрин даже на первый взгляд выглядела как человек, который любит эти игры – полунамёки, тонкие уколы, замаскированные под светскую беседу.

– Ты ведь знаешь, что Лиам теперь тренируется с боевиками? – спросила она вдруг, будто только что вспомнила. – Говорит, что хочет быть готовым к выпуску. Представляешь?

Я кивнула, не поднимая взгляда.

– Да, слышала.

– Он так старается... – Катрин улыбнулась, её пальцы медленно провели по волосам, смывая пену. – И я его поддерживаю, конечно. Мы ведь оба понимаем, что в реальном мире нужны не только знания, но и сила.

Она повернулась ко мне, прислонившись к стене кабины. Вода стекала по тонким плечам, подчёркивая ровный загар.

– А ты, Ада? Как думаешь, хватит ли тебе знаний, чтобы выжить? Или ты рассчитываешь на кого-то другого?

Её глаза блеснули – не злобой, нет, скорее холодным любопытством. Она не нападала в открытую, но каждый её вопрос был словно крючок, цепляющийся за слабые места.

Я выключила воду, взяла полотенце и начала вытираться, нарочито медленно, чтобы не показать, как её слова царапают изнутри.

– Я рассчитываю на себя, – ответила, наконец глядя ей прямо в глаза.

Катрин рассмеялась – легко, как если бы я сказала что-то забавное.

– Конечно. Это похвально. Но знаешь, иногда даже самые умные книги не учат тому, что можно понять только на практике. – Она шагнула ближе, её голос стал тише, почти доверительным: – Лиам ведь никогда не скрывал, что ему нравятся девушки, которые... умеют постоять за себя. Не просто знают теорию, а могут действовать. Ты ведь понимаешь, о чём я?

Я затянула пояс халата, чувствуя, как внутри поднимается волна раздражения. Но не позволила ей вырваться наружу.

– Понимаю, – я старалась говорить спокойно. – Но, кажется, ты уже доказала, что подходишь под это описание. Зачем тогда спрашивать меня?

Катрин замерла на мгновение, её улыбка дрогнула. Она явно не ожидала отпора.

– Я просто забочусь о тебе, – произнесла она, снова надевая маску доброжелательности. – Хотела предупредить. Чтобы ты не тратила время впустую. Хотя... – её взгляд прошёлся по моему телу, укрытому халатом на три размера больше её собственного, – тренировки могут стать полезными и для тебя.

– Спасибо за заботу, – я накинула капюшон и направилась к выходу, намеренно игнорируя намёк на мою далёкую от канонов красоты фигуру. – Но я сама разберусь, на что тратить своё время.

Уже за дверью я услышала тихий смех, долетевший сквозь шум воды:

– Посмотрим, Ада. Посмотрим.

Я шла по коридору, сжимая кулаки. Слова Катрин всё ещё звенели в ушах, но теперь к раздражению примешивалось что-то ещё – упрямое, твёрдое.

«Я сама разберусь».

И я действительно собиралась это доказать.

Через пятнадцать минут, собранная и одетая, я стояла напротив двери комнаты Лиамы. Если мне и стоило поблагодарить Катрин за что-либо, то за жгучее желание доказать себе: «Я не собираюсь больше теряться в догадках, почему Лиям меня избегает».

Я прекрасно понимала – он может просто не видеть во мне

девушку, но... и терять друга я не собиралась. Нам просто стоило расставить всё по своим местам.

Я постучала. Сначала тихо, потом – громче, когда за дверью не раздалось ни звука.

– Лиам, это Ада. Открой, пожалуйста.

За дверью послышалось движение, затем щелчок замка. Лиам появился в проёме – в расстёгнутой рубашке, с влажными после душа волосами. Видимо, у второкурсников комнаты были оснащены ни в пример лучше наших. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на секунду дольше, чем если бы он был удивлён моим приходом, но тут же стал отстранённым.

– Ада? Что-то случилось?

Вежливый, практически сухой тон. Это резануло сильнее, чем я ожидала.

– Да, случилось, – я шагнула вперёд, не дожидаясь приглашения. – Мы не разговаривали нормально уже... сколько? Несколько дней? Я думала, что после года краткой переписки нам есть что обсудить.

Он прикрыл дверь и прислонился к ней спиной, скрестив руки на груди.

– Не преувеличивай. Мы виделись на лекциях.

– И ты каждый раз отворачивался, как только я пыталась подойти, – выпалила я. – Лиам, я не слепая. Ты избегаешь меня. Почему?

Он вздохнул, провёл рукой по волосам, будто искал в них

слова.

– Это не то, что ты думаешь.

– А что я думаю? – мой голос дрогнул. – Что ты вдруг решил, что я недостаточно хороша? Или что тебе интереснее проводить время с теми, кто... – я запнулась, но заставила себя продолжить, – кто вроде Катрин?

Лиам резко поднял глаза. В них мелькнуло что-то – раздражение? Вина?

– При чём здесь Катрин?

– А при чём здесь я? – я шагнула ближе, чувствуя, как внутри всё сжимается. – Ты можешь просто сказать мне правду? Что изменилось?

Лиам молчал. Только смотрел – то ли с досадой, то ли с чем-то ещё, что я не могла разобрать.

– Ничего не изменилось, – наконец произнёс он. – Просто... я не хочу, чтобы ты думала, будто между нами что-то есть. Потому и... дистанцировался.

Слова ударили, как пощёчина.

– «Что-то»? – переспросила я тихо. – А что есть, Лиам? Мы друзья? Или просто знакомые, которые случайно оказались в одной Академии? Или?..

– Ты знаешь, что не просто знакомые, – его голос стал жёстче. – Но это не значит, что я... что я готов к чему-то большему.

Я рассмеялась – коротко, горько.

– Большему? Ты даже не попытался понять, чего хочу

я! Ты просто взял и решил, что знаешь лучше. Что я буду ждать, пока ты разберёшься в своих чувствах к кому-то другому.

Он дёрнулся, будто теперь я ударила его.

– Я не...

– Нет, послушай! – я подняла руку, прерывая. – Я не требую от тебя любви. Не прошу обещаний. Но я заслуживаю хотя бы честности. Ты просто исчез, а я осталась гадать: что сделала не так? Где ошиблась? А потом твоя подружка начинает сыпать завуалированными обвинениями и угрозами в душе!

– Что сделала Катрин?! – Теперь Лиам выглядел взволнованным.

– Ничего, – нехотя буркнула я, снижая градус напора. – Но словесно дала понять, чтобы я даже не пыталась заговаривать с тобой или дышать в твою сторону.

Лиам смотрел на меня долго, и я видела – в его глазах что-то ломалось.

– Ты не ошиблась, – сказал он тихо. – Это я... не могу. Не могу выбрать.

– Выбрать? – я покачала головой. – Ты говоришь так, будто мы – приз, за который нужно бороться. Я не хочу быть частью твоей игры, Лиам.

Он шагнул вперёд, схватил меня за руку.

– Это не игра!

Лиам выкрикнул это так уверенно. А я даже не могла с ним согласиться... Мы никогда не обсуждали чувства или отношения... Но почему он всегда держал меня рядом с собой? Почему позволял думать, что я ему не безразлична? Я надеялась, что это не просто так...

— Тогда что? — я попыталась отстраниться, но он не отпустил. — Ты хочешь, чтобы я ждала? Надеялась? Или просто была рядом, пока ты решаешь, кому отдать своё внимание?

Лиам не ответил. Вместо этого наклонился — резко, почти отчаянно — и поцеловал меня.

Это не было нежно. Не было признанием. Это был порыв — горячий, сбивающий с ног, будто он пытался сказать поцелуем то, что не мог выразить голосом. Или просто закрывал мне рот, не давая окончательно разрушить то, чего и не существовало вовсе.

Я замерла. Потом ответила — сначала неуверенно, потом всё смелее, потому что в этом поцелуе была вся невысказанная боль, вся растерянность, всё то, что мы оба боялись назвать. Это был мой первый поцелуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.